

АНАТОЛИЙ КАЗЬМИН

16+

**КОЩЕЙ.
ПЕРЕЗАГРУЗКА**

ХРОНИКИ КАНЦЕЛЯРИИ КОЩЕЯ

Хроники Канцелярии Кощея

Анатолий Казьмин

Кощей. Перезагрузка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Казьмин А.

Кощей. Перезагрузка / А. Казьмин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Хроники Канцелярии Кощея)

ISBN 978-5-532-08176-5

Кощей-батюшка наш, чтоб ему... силушкой своей магической похвалиться вздумал. Получилось. Теперь Фёдор стал дважды попаданцем. Занесло всю славную Канцелярию в другой мир вместе со всем дворцом. Теперь осваиваться на новом месте надо, обживаться, бизнес налаживать, с соседями, опять же, надо контакты установить на самом разном уровне.хлопот, забот, проблем... И за всё Фёдору Васильевичу отдуваться. А он ведь ещё взвалил на себя летопись - Хроники Канцелярии Кощея. Опять же время надо ...
Обложка разработана автором.

ISBN 978-5-532-08176-5

© Казьмин А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава первая.	5
Глава вторая.	18
Глава третья.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава первая.

– *Скотти, поднимай нас!*

Капитан Кирк

– Твою ж мать, Федька! – орал Кошей, кувыркаясь в воздухе, забавно дёргая костлявыми руками и ногами, отчего его полёт по кабинету Канцелярии становился только более хаотичным. – Черти бы побрали и твой компьютер!.. Ой! – Он врезался плечом в потолок, отлетел от него, перевернулся вверх ногами, впился в стену, от которой его снова откинуло к потолку. – И твои сериалы!

– Сериалы, царь-батюшка, – поправил его Михалыч, пролетающий мимо на табурете, крепко вцепившись в сидение обеими руками. – А так, да, верно молвишь, Государь, Федькина вина енто.

– Казню паразита! – корона с головы царя-батюшки слетела от удара костлявым телом о комод и Кошей едва успел подхватить её, выпустив при этом из рук шкатулку. – Лови шкатулку! Мать! Да что же это у вас тут стены такие твёрдые?!

– Какие сами построили, Ваше Величество, – огрызнулся я, зависнув над компьютером и тщетно пытаясь отодрать от себя Аристофана, накрепко вцепившегося в меня. – И вообще, нечего на меня стрелки переводить! Сами же с дедом заспорили, а я тут при чём?

– Давай, внучек, – горестно вздохнул Михалыч, уворачиваясь от пролетающего мимо большого пузыря кипятка, выскользнувшего из самовара, – вали всё на дедушку... Машка, внучка, ну хоть ты заступись за старика!

– Какой шарман, – не слушая его, вздохнула Маша, уцепившись за люстру. – Я чувствую себя просто пушинкой...

– Босс! – заорал мне прямо в ухо Аристофан. – В натуре, босс, ну его на фиг, а?!

Его испуганные глаза вдруг сверкнули, и резко выбросив руку в сторону, он схватил за горлышко дрейфующую мимо нас бутылку самогона. Хлопнула выдираемая зубами пробка и резкая вон сивухи заставила меня поморщиться:

– Аристофан... Ты не увлекайся только.

– Босс... – как-то жалобно и растерянно протянул бес, – а чего это она, блин, не льётся?

– Невесомость, Аристофан, – пояснил я. – Законы физики, понимаешь?

– Босс! – снова завопил он мне на ухо. – Ну их на фиг такие законы в натуре!

– Ваше Величество, – взмолился я, сильно выворачивая шею, пытаюсь разглядеть курсирующего в данный момент где-то на другом краю кабинета Кошея, – вы бы вернули нас назад, а?

В дверь вежливо постучали и, не дожидаясь ответа, в кабинет влетел наш дворецкий Гюнтер, хоть и вверх ногами, но всё такой же чопорный и важный. Он поискал взглядом Кошея и, обнаружив его за поднявшимся в воздух столом, как обычно торжественно произнёс:

– Государь, придворные в панике.

Мимо него в коридор со счастливым визгом вылетел Гришка. Или Тишка, никак их не научусь различать. Вслед за первым бесёнком, ловко перебирая лапками по стене, в коридор выполз второй питомец Михалыча и сильно оттолкнувшись от дверного косяка, с радостным воплем полетел за своим товарищем. Эти паршивцы из любой катастрофы себе праздник устроят.

– Ваше Величество, – снова заныл я, – может, хватит? Поэкспериментировали, доказали свою крутизну, хотя и так никто не сомневался в оной, так давайте теперь, возвращайте нас назад, а?

– Шкатулка! – снова заорал царь-батюшка, тщетно стараясь приладить непослушную корону на череп.

Маша, наконец-то насладившись радостными перспективами пожирания телег пирожков в невесомости без малейшего ущерба для своего веса, вернулась в реальность и, не отпуская люстры, другой рукой ловко ухватила вращающегося рядом Кошея и, приведя его в вертикальное состояние, вздохнула, продолжая удерживать царя-батюшку:

– А может, тут и останемся навсегда, монсеньор?

– Мать! – гавкнул в ответ царь-батюшка. – Шкатулка!

– Да далась она тебе, Кошеюшка, – смиренно промолвил дрейфующий от стены к стене Михалыч, – давай уж, колдуй всё взад, возвращай нас на землю нашу грешную.

Все согласно закивали, а Аристофан еще и горестно прихрюкнул, не сводя печальных глазок с бутылки.

– Шкатулка, – взгляд царя-батюшки стал более осмысленным. – Ловите её, а я пока возвращательное заклинание прочту.

Тут, наверное, пока Аристофан ринулся за шкатулкой, не выпуская, впрочем, из лапы бутылки с любимым напитком, и пока все насколько могли, замерли, боясь помешать заклинанию, стоит объяснить эту совершенно бредовую ситуацию, в которую мы попали благодаря деду и нашему злодею-Императору всея Руси и окрестностей.

Всё начиналось тихо-мирно, с обычного вечернего просмотра сериала, которым у нас в последнее время заканчивался ужин. Ну, то есть, я пробовал запускать сериал едва мы усаживались за стол, но битва за еду отвлекала всё внимание. Нет-нет, это я так, для красного словца сказал, какая там битва, что вы! Просто всегда надо было внимательно следить, как бы вечно голодный Аристофан не стащил с вашей тарелки котлету, постоянно сидящая на диете вампириша-вегетарианка Маша не утянула миску с пирожками, а эти мелкие паразиты Тишка да Гришка, не уволокли под стол вазочку со сгущенкой. И всё остальное со стола, впрочем. Поэтому сериалы мы смотрели за десертом, устало и тяжело отдуваясь и уже не так пристально наблюдая за передвижениями продуктов в пределах стола и под ним. Дед выставлял на середину огромный самовар, обкладывая его вокруг, как вражескую крепость катапультами всякими там мисочками, тарелочками, вазочками, блюдецками, на которых с горкой размещал пирожки, булочки, бублики, маковки, крендельки и, разумеется, свои фирменные оладки. И только теперь, сыто и устало поглядывая на все эти осадные сооружения, мы спокойно включали сериал.

По просьбам трудящихся мы сегодня начали в тринадцатый раз просмотр саги «Звёздные войны». Михалыч с Аристофаном не прекращали свой вечный спор, кто круче – джедай или клингон, а мы вчера как раз закончили смотреть «Звёздный путь» и, как вы понимаете, вполне логично запустили для сравнения бессмертное творение Джорджа Лукаса. Впрочем, никто и не возражал против повторного просмотра, а все эти фанатские разборки только придавали живости и особого колорита нашим посиделкам. Я махнул своему приятелю, скелету Дизелю и тот счастливо зацокал в генераторную к своей любимой рукояти, от которой и работал генератор, подавая питание на комп. Пока все усаживались поудобнее, наливали чай, таскали из под носа друг у друга оладки и блюдецки с вареньем, комп загрузился и я ткнул мышкой в файл. Как и положено настоящим фанатам «Звёздных войн», мы начинали просмотр с четвёртого эпизода. Грянула бравурная музыка, все радостно вздохнули в предвкушении, на экране появились жёлтые строчки, уползающие в космическую даль, а в Канцелярию зашёл Кошей.

– Ну, вот... – наморщила носик Маша, когда я нажал на пробел, останавливая показ.

– Чего? – опешил царь-батюшка от суровых взглядов дружно нацеленных на него, но быстро оправился и погрозил нам пальцем, вникнув в ситуацию: – Казню на хрен. Распустились тут...

– Проблемы, Ваше Величество? – я положил клавиатуру на стол.

– Сиди уж, – отмахнулся Кошей и протянул деду шкатулку, лежащую у него на костлявой ладони. – Михалыч, я тут подумал, надо бы нам по бокам серебряные полоски присобачить, а? Да и снизу и сверху не помешает серебром укрепить. Хлипкая какая-то конструкция...

Михалыч прищурился, разглядывая содержимое ладони, а остальные дружно вздохнули. Шкатулка эта была всем знакома – там отбывал бессрочное заточение дух старого колдуна Лиховида, в глубоком маразме решившего как-то пойти против Кошей. Правда, этим летом Кошей, усмирив колдуна, выпускал его порезвиться на волю и тот даже хорошенько развлёк нас, побуянив на одной тут свадьбе. Но шкатулка в ремонте или укреплении её защитных свойств совершенно не нуждалась. Царь-батюшка скучал и просто нашёл повод прогуляться по дворцу, а заодно озаботить подданных выдуманной проблемой. Развлекается он, а мы без сериала сидим, угу.

– Оставляй коробку, Кошееюшка, – махнул рукой Михалыч. – Посмотрю, что можно сделать... Ну? Ещё чего-нить или нам уже можно дальше работать?

– Работнички, – фыркнул Кошей и ткнул пальцем в экран, – а чего это вы звёзды разглядываете? Небось, супротив меня астрологический заговор затеваете, а?

– Фильм мы смотрим, Ваше Величество, – я выжидательно посмотрел на него, нетерпеливо постукивая пальцами по краю клавиатуры.

– Включай, внучек, – скомандовал дед.

Камера поползла вниз и на экране звёзды сменились медленно выплывающей снизу планетой Татуин и двумя спутниками над ней. Сейчас появится корабль принцессы Леи, удирающий от звёздного разрушителя с Дартом Вейдером на борту...

– А это что за хреновины? – опять прервал просмотр скрипучий голос Кошей. – Луна что ли? А почему две? А чего цвет такой странный?

Я опять хлопнул по пробелу и возмущённо уставился на царя-батюшку. Нет, ну ему скучно, понятно, но почему мы страдать должны из-за этого?!

– Енто, Кошееюшка, планета, – важно пояснил Михалыч, радуясь возможности посвятить кого-нибудь в тайны любимого сериала. – Вид сверху. А две луны патамушта их там две.

– Это... государь, – слегка смущенно перебил деда Аристофан, спеша похвастаться перед Кошеем своими познаниями, – это, блин, типа как Земля наша, только не у нас, а...

... – в одной далёкой-далёкой галактике, – почти пропела, перебивая беса Маша.

– Типа того, – кивнул Аристофан, хмуро покосившись на вампиршу. – У них там реально над Татуином две луны, блин. И музон такой чисто конкретный, когда Люк в натуре на них с бархана пялится. Пряма за душу берёт.

– Какая душа у беса? – фыркнул Кошей и уже было открыл рот для очередного вопроса, но все и так кинулись, перебивая друг друга просвещать царя-батюшку.

Это понятно. Одно дело пересматривать почти наизусть выученный фильм и совсем другое – объяснять новичку тонкости задумки Лукаса. Круче этого могут быть только споры о происхождении мидихлориан или о том, мог бы Эникен устоять перед Палпатином... Пардон, увлёкся. Я уже проходил эту стадию с моими соратниками, с огромным удовольствием рассматривая их отвисшие челюсти, когда мы в первый раз смотрели сагу, поясняя им, что вон тот хилый паренёк это на самом деле сынуля вон того бугая с черным шлемом на башке, а палки светящиеся это вовсе не палки а самые настоящие световые мечи... Ну и так далее. Теперь же я, снисходительно улыбаясь, поглядывал на возбуждённых звёздными приключениями коллег и на ошеломлённого Кошей, по старинной русской традиции, чешущего лысый затылок.

– А ну, цыц! – заорал вдруг Кошей, выкатывая глаза.

– ... вот такенная хреновина, в натуре, – на автомате продолжил Аристофан, уточняя конструкцию Звезды Смерти, стоя с разведёнными в стороны лапами, – только реально больше... А? Что?

Кошей набрал побольше воздуха в лёгкие, чтобы устроить нам царский разнос, но его вдруг перебил тихий томный голосок Маши:

– А всё-таки этот мсье Квай-Гон, очень даже brutальный мужчина...

– Да дарт Моул твоего Квай-Гона... – взвился тут же Аристофан, но был перебит рёвом озверевшего Кошея:

– Молчать, я сказал! Ах, вы ж хренова моя Канцелярия! Распустились окончательно!

Глаза его налились ужасающим синим мертвенным светом и я понял, что теперь сериалы будет смотреть только Кошей, забрав компьютер в свой кабинет, а нам останется только горестно вздыхать, ежедневно с восьми и до восемнадцати работая на чистке царских нужников, с перерывом на обед, конечно.

Положение спас Михалыч:

– А что, Кошеюшка, небось, и тебе любопытно было бы на нашу-то Землю-матушку с такой высоты поглазеть?

Кошей недовольно обернулся на его голос, а потом вдруг задумался и вскоре самодовольно хмыкнул:

– Да легко.

– Чего – легко? – оторопел я.

– Царь-батюшка, – с лёгкой ехидцей протянул Михалыч, – хочет сказать, что сейчас весь дворец в небо подымет, налюбуется пейзажами, а потом начнёт под зад бездельников вниз спихивать.

– Не выйдет, в натуре, – авторитетно покачал головой Аристофан, – там же космос, реально, невесомость.

– На низкой орбите – запросто, – возразил я.

– Да и с высокой, если ускорение придать... – протянула Маша.

– Я сейчас всем такого ускорения придам... – начал было опять заводится Кошей.

– А что, Ваше Величество, – поспешно перебил я его, пытаясь отвлечь его любой темой, – а вы на самом деле можете дворец вверх поднять?

– Высоко надо? – деловито спросил Кошей.

– Вёрст пятьсот, батюшка, – влез дед и повернулся ко мне. – Верно, внучек?

– Как минимум, – кивнул я. – Но лучше – тысяча. Обзор лучше будет.

– Красиво, наверное, – мечтательно вздохнула Маша и посмотрела на Кошея.

– Да легко, – снова фыркнул он.

Аристофан хмыкнул, я хихикнул, дед сочувственно покивал головой, а Маша снова вздохнула.

– Только вы, Ваше Величество, – сказал я, едва сдерживая смех, – не забудьте силовым полем дворец окружить, а то там в космосе, там, знаете ли и воздуха совсем нет, да и вообще, холодно.

– В натуре, – кивнул научно подкованный на фантастических фильмах Аристофан, – вакуум, блин и конкретный абсолютный ноль градусов, как в компоте или чае.

– Колдунским коконом, – поправил меня Михалыч и повернулся к Кошею. – Верно, батюшка?.. Только всё равно не получится.

– Вы что в силах моих сомневаетесь? – грозно прищурился Кошей, но было видно, что он уже загорелся идеей.

У него натура хоть и скучающая, но очень даже научная. Как замутит обычно что-нибудь, так весь дворец на ушах, придворные в панике, а Гюнтер бежит коньяком царя-батюшку отвлекать от научных изысков. Мы привыкли.

– Ты бы, Кошеюшка не напрягался, – участливо протянул дед. – Ишь удумал такую громадину в воздух подымать... Давай-ка я лучше Гюнтера свистну, он тебе ванну тёплую наведёт,

постельку приготовит, одеяльце подоткнёт, а ты поспишь, касатик да и отпустит тебя небось, болезного...

– Не веришь? – удивлённо взглянул Кощей на деда. – Мы же, Михалыч с тобой столько лет... А ты всё еще не веришь?

– Верю-верю, милай, – зачастил дед, – ты только того... не напрягайся сильно.

Кощей сурово глянул на деда, покачал головой, на минуту задумался, потом довольно хмыкнул, кивнул и проорал в воздух, предварительно щёлкнув пальцами:

– Браммыстанургамиландоргам!

Ярко сверкнуло зелёным светом, дворец слегка качнуло.

– Мы уже на Луне? – хихикнул я, открывая зажмуренные глаза.

– На Татуине, блин, – поддержал меня смешком Аристофан, всё же опасливо косясь на царя-батюшку.

А царь-батюшка насмешливо глянул на нас:

– Защиту на дворец поставил. А вот теперь...

Он воздел кверху руки и снова заорал что-то непотребное и длинное. Между ладонями засияла яркая цепочка зелёных огоньков, а потом дворец уже действительно сильно трянуло.

– Телепортация, – уважительно протянул Аристофан, плавно взлетая с лавки.

Мы были в космосе.

Ну, может и не в космосе, утверждать не буду. Тут, знаете ли, во дворце не то что иллюминаторов нет, но даже захудалого окошка не завалилось. Под горой же дворец, какие уж тут окна... Как собирался любоваться окружающей средой Кощей, я не знаю да скорее всего до процесса любования его гениальный мозг просто не дошёл, разбирая по очереди более насущные задачи. Так что... Хотя, с другой стороны, невесомость-то вот она. А где бы мы еще могли на неё нарваться, как не в космосе? Я отлепил от щеки блюдечко со сгущенкой, запустил его в сторону, а сгущенку снял со щеки пальцем и засунул его в рот. Угу, сгущёнка. Натуральная, цельная с сахаром не менее сорока четырёх процентов, местного производства нашего шеф-повара Иван Пальча. Ох, что у него сейчас там на кухне творится... Да и по всему дворцу. Ой, Варя! Моя жена (да-да, нас недавно поженил лично царь-батюшка), отказалась остаться на просмотр и после ужина сразу же ушла в нашу новую комнату тут недалеко по коридорчику и налево. Ой-ой...

– Ваше Величество! – завопил я. – Возвращайте нас назад! Хватит, мы уже поверили в ваше невероятное могущество и великие магические силы...

– Колдунские, – поправил Михалыч.

– Да хоть парапсихологические, – огрызнулся я и снова завопил: – Государь, колдуйте всё взад!

– Оттож, – самодовольно сказал Кощей и кивнул Аристофану: – Давай, бес, лови шкатулку, а я пока готовлюсь.

– Да чего там готовиться? – уже немного тише завозмутился я, отмахиваясь от пролетавшего мимо самовара.

Кощей снова воздел руки кверху и, по-прежнему удерживаемый Машей, начал выкрикивать очередной заклинание.

В этот момент самовар, разогнанный моим толчком, вписавшись в стену, отскочил от неё и, направившись к Аристофану, совершенно нагло выбил из его лапы шкатулку, которую бес только что ухватил в воздухе.

– Блин! – проворчал Аристофан.

– Бесы, – фыркнула Маша.

- ... бырмындарфульсандор... – продолжал своё заклинание царь-батюшка.
- Ой! – сказал я, глядя как от удара самоваром, шкатулка летит в стену.
- Мать! – прохрипел Михалыч, кидаясь за шкатулкой.
- Хрясь! – сказала шкатулка, врезавшись в стену и разлетаясь на куски.
- Ага! – завопил тут же вылетевший из неё на свободу Лиховид.

Он моментально оценил обстановку и, парадирюя царя-батюшку, вскинул руки кверху и между его кулаками тоже возникла цепочка ярких искр, только не зелёного, а нежно-розового цвета.

- ... фрумкательдосиндер... – продолжал ни на что, не обращая внимания Кошей.

И тут ему в тон завопил и древний колдун, но что-то уже настолько непотребное и нечеловеческое, что я даже и пытаться не буду вам это воспроизвести.

- ... макобандурам! – закончил торжествующе Кошей и опустил руки.

И все повалились на пол, осыпаемые сверху самыми различными предметами, которых в моей Канцелярии, как оказалось, скопилось великое множество.

Я, скрючившись, лежал на полу, крепко прижимая к животу и груди экран монитора, который успел схватить в последний миг перед падением и возносил благодарственные молитвы всем местным и компьютерным богам, за удачное возвращение на Землю.

– Хи-хи! – вдруг раздался противный старческий голос и Лиховид, не спеша развернувшись, уплыл прямо в стену, добавив напоследок: – Козлы!

– Вот, зараза, – вздохнул Кошей, подымаясь с пола и стряхивая особо назойливые оладки, облепившие его плащ. – Лови его теперь по всему дворцу...

Поднявшись и осторожно поставив на стол монитор, я побежал к Варе, крикнув на ходу Аристофану, чтобы начинал наводить у нас порядок. С Варей, слава всем богам, было всё в порядке. Она отделалась небольшим испугом, а я – подзатыльником. Моя любимая почему-то уверена, что если во дворце что-нибудь случается, то значит, это я приложил к этому свою шаловливую, хотя и мужественную руку.

Вернувшись в Канцелярию, я с удовлетворением заметил, что восстановительные работы шли полным ходом и даже отловленные бесенята, ворча и хныкая, суетятся с вениками около уже поставленного на место обеденного стола.

Царь-батюшка раскачиваясь с носков на пятку, задумчиво щелкал пальцами, бормоча что-то себе под нос и совершенно не обращая внимания на окружавшую его суету.

- Что-то не то, Федька, – он вдруг поднял на меня взгляд.
- Что еще? – устало вздохнул я. – Зубцы на короне от падения погнулись?

Он, было, открыл рот, но внезапно прислушался и застыл на месте.

Из коридора раздался могучий шаг боевого мамонта, про которых мне тут уже как-то рассказывали.

- Агриппина Падловна, – ойкнул Аристофан и полез под стол.

Ну да, это наша дорогая, расчудесная и великолепная главбух собственной монолитной персоной.

Дверь на удивление не слетела с петель от могучего толчка, а просто жалобно взвизгнув, вlepилась в стену, впуская в Канцелярию нашу добрую фею.

- Это всё Федька! – хором заявили Кошей с Михалычем, указав на меня пальцами.
- Спасибо, блин.

Грозная дама, уперев руки в необъятные бока, с сомнением оглядела меня, а потом, предвосхищая на несколько веков Станиславского, произнесла мощным басом:

- Не верю!

Мы дружили с Агриппиной Падловной. По крайней мере, я всегда старался напомнить ей о себе добрыми делами, распечатывая новую табличку на дверь её кабинета или помогая пересчитывать на калькуляторе длиннющие столбики цифр её нескончаемых отчётов, ну и всё

такое подобное. Опять же я пристроил к всеобщему ужасу к нам на работу её племянницу Ельку, а другую племяшку – Тамарку, успешно выдал замуж за нашего бравого полковника Калымдая. Совет им да любовь и не дай боги мне ещё раз в таком поучаствовать.

Агрипина Падловна вскинула руку и нацелила указующий перст судьбы на Кошея-батюшку, но не успела ничего сказать, прерванная в самых благих намереньях Гюнтером, с трудом протиснувшись мимо неё в Канцелярию.

– Государь, – со странными нотками в голосе произнёс он. – На улице лето.

– Тепло, конечно, – Кощей опасливо покосился на вытянутый в его сторону толстый палец нашей бухгалтерши, – для ноября так вообще тропики, но на счёт лета это ты загнул, Гюнтер.

– Нет, государь, – настойчиво продолжил дворецкий, – там, – он ткнул большим пальцем куда-то себе за спину, – там лето. И всё другое.

– Ещё один сгорел на работе, – тихо вздохнул я.

– И нашей поляны нет, – обратил свой взор на меня Гюнтер. – И вообще...

– Ваше Величество! – между дворецким и бухгалтером с трудом протиснулась голова Калымдая. – Вам надо на это взглянуть!

Агрипина Падловна проникнувшись моментом, посторонилась, едва не свернув шею Калымдаю и мы бросились мимо неё на выход.

Не особо обращая внимания на бардак, царивший в коридорах и залах, мы торопились мимо ошалевших придворных, которые, впрочем, привыкнув к последствиям научных изысканий царя-батюшки, уже принялись за восстановление народного хозяйства. Кошеева хозяйства, то есть.

Выход из дворца был завален землёй, но тут уже копошился десяток скелетов, расчищая пространство, а недалеко от них застыл барон фон Шлосс из личной охраны Кошея с двумя своими рыцарями.

– Вон там щель есть, – Калымдай указал в угол ворот.

– Ещё царь-батюшка по щелям у нас не лазил! – фыркнул Михалыч. – Айда, ребята посмотрим, а Государь к нам присоединиться, как ворота расчищают.

Едва я выполз из узкого с осыпающейся землёй прохода, как тут же получил в глаз. Солнечным светом, в смысле. Солнце слепило да мало того, еще и жарило совершенно нещадно, ну никак не по-ноябрьски.

– Так вечер же в натуре, – удивлённо прохрипел Аристофан, – откуда тут солнце?

– И где наша поляночка? – поддержала его Маша, брезгливо стряхивая пыль со своего кожного костюмчика.

Вот именно. Поляны не было, а был реденький такой лесочек, сквозь который всё просматривалось метров на сто.

– А ну, – Михалыч отодвинул меня в сторону, – пошли, оглядимся.

Да чего там оглядываться? И так всё ясно. То есть ничего не ясно, а наоборот, бред какой-то, самый настоящий компьютерный глюк. Лысой горы не было. Был невысокий холм с поваленными на нём деревьями и тут и сям выпирающими стенами и потолками дворца.

Со стороны Михалыча и Калымдая, успевших отправиться на разведку, раздался какой-то шум и мы, не сговариваясь, кинулись к ним.

А вот тут да, тут уже была поляна. Только не та здоровенная перед дворцом, которую мы иногда называли «плас-де-Роял», а хилый такой пятачок метров тридцати в диаметре и с небольшим сарайчиком посередине. Ну, может и не сарай, а мелкая изба или высокая землянка, в общем, неказистое такое сооружение из брёвен и покрытое сверху ветками. Около этой избушки стоял высокий и жутко худющий мужик в обычной простой полотняной одежде, держал в руках длинную дубину и исподлобья мрачно смотрел на нас.

Михалыч сделал к нему шаг и мужик тут же вскинул над головой дубину. Дед успокаивающе выставил перед собой руки и мирным голосом спросил:

– Ты кто же енто будешь, мил-человек и как сюда попал?

– Аз есмь Кошей! – взревел мужик и завертел дубину над головой.

А мы заржали. Ну, больше от нервов, понятное дело. Нам сегодня досталось крепко, а ситуации до прояснения было еще далеко.

Мужик, явно обидевшись, кинулся на деда, но Михалыч ловко увернулся, а на его месте возник Калымдай. Ну, в общем, чтобы успокоить этого психа с дубиной, нашему спецназовцу потребовалось пара секунд. Калымдай просто врезал ему под дых, а когда мужик согнулся, приложил его ребром ладони по шее.

– Упакуешь, Аристофан? – обернулся наш бравый вояка к бесу.

– Без базара, – кивнул тот и шагнул к мужику, вытягивая из кармана шнурок.

– Михалыч глянь, – Калымдай вышел из избушки, держа в руках небольшой сундучок с огромным замком.

– Дивная какая конструкция... – задумчиво протянул дед, доставая откуда-то гвоздь.

Замок грустно звякнул и закачался на ободке, а дед, откинув крышку сундучка, присвистнул довольно:

– Золотишко!

– Странные какие-то монетки, – Калымдай присел рядом. – Попадались мне такие, конечно, но редко.

– Старинные, – пояснил Михалыч. – Римские ауреусы и солиды в основном. – Он поднял горсть монет к глазам. – Ага, статер македонский, а вот и дарик персидский... Ух и рожа у ихнего Дария была...

– Натырил из древних кладов в натуре, – кивнул, подошедший Аристофан. – Конфискуываем, босс? Поровну?

– Кошею отнесём, – пересёк я попытку мародёрства. – Что-то странно всё тут у нас стало, пусть разбирается.

Ворота дворца уже расчистили достаточно, чтобы выйти наружу не роняя достоинства перед придворными смог не только Кошей, но даже и наша Агриппина Падловна, но бухгалтерши видно не было, а вот царь-батюшка ошарашенно озирался по сторонам, а позади него застыли рыцари охраны да высовывали черепа любопытные скелеты.

– Кошеюшка, а мы тебе тут подарочек принесли, – ухмыльнулся Михалыч, – поглянь-ка, еще один Кошей на нашу голову... И не зыркай на меня глазами сурово, за что купил, за то и отдаю.

– А вот еще, Ваше Величество, – я кивнул Аристофану и тот поставил у ног царя-батюшки сундучок.

– А ну да, и золото, – проводил его грустным взглядом Михалыч. – И заметь, батюшка, все монетки как есть дюже древние.

– Мать, – тихо сказал Кошей. – Мать, мать, мать... Это куда ж мы попали-то, а?

– Всё-таки попали, Ваше Величество? – вздохнул я. – А я надеялся тут просто катаклизм какой случился, пока мы...

И я замолк, понимая бредовость своих слов.

– Забирайте этого, – Кошей пнул валявшегося мужика сапогом, – и тащите его в мой кабинет. И золотишко не забудьте, а то знаю я тут этих...

Рыцари подхватили мужика, сундук и полезли обратно во дворец.

– Выставить вокруг дворца сотню скелетов с оружием, – приказал царь-батюшка. – Разбудить Горыныча и отправить его на разведку. Калымдай, с ним полетишь, осмотришь тут всё вокруг. Ты, Федька, сиди в своей Канцелярии и жди моих указаний. Гюнтер!

– Слушаю, государь, – будто из-под земли перед нами возник дворецкий.

– Порядок наводи. Дворец осмотри, конюшню, казну, склады и мне доложишь... Всё, разошлись.

И Кошей, развернувшись, зашагал вниз, а мы, переглядываясь, поплелись за ним.

Производственное совещание состоялось вечером, возникнув стихийно с приходом царя-батюшки в Канцелярию.

Всей нашей командой, включая вернувшегося с задания Калымдай и приглашённых лиц, а именно бухгалтерши, дворецкого и нашего кладовщика, беса Виторамуса, мы уселись за большим столом, на который Михалыч успел водрузить самовар и теперь с помощью Тишки и Гришки метал на стол тарелки, мисочки и блюдечки с разнообразной снедью, так способствующей любым нашим серьёзным разговорам. Аристофан, правда, для смазывания слов и мозгов предпочитал самогон, да кто же ему его даст в такой ответственный момент?

Кошей был задумчив, рассеян и явно погружён в собственные мысли. Усевшись во главе стола, он брезгливо оглядел пирожки, блины и прочие ватрушки и, щёлкнув пальцами, кивнул Михалычу. Дед понятливо набулькал Его Величеству стакан коньяка, проигнорировав при этом протянутую Аристофаном кружку.

– Докладывай, – выдохнул Кошей в сторону Калымдай, ополовинив стакан.

Калымдай торопливо проглотил слюну и коротко, по-армейски сделал доклад о своих разведывательных мероприятиях.

Горыныча, уже завалившегося в зимнюю спячку в малом зале, безжалостно разбудили, скормили двойную порцию баранины вперемешку с говядиной и отправили в полёт.

– Я план местности набросал, – Калымдай положил на стол кусок плотной жёлтой бумаги.

– Потом, – отмахнулся Кошей. – Главное говори.

– Незнакомая местность, Государь, – вздохнул наш спецназовский полковник. – Есть определённое сходство с нашими землями, но... Деревушки в лесах прячутся, наверняка, охотники. Лес большой, такой же мощный. Поля, отвоёванные у леса и вспаханные, тоже есть, а дальше так вообще степь, где паханная, где нет. Сёл много, небольшие, но часто идут. Реки другие. Видели несколько городов малых, с частоколами, теремами, но близко подлетать остереглись. Дороги есть, несколько вполне приличных, практически тракты.

– Угу, – побарабанил пальцами по столу Кошей. – Какие выводы сделаешь?

– Промахнулись вы, Ваше Величество, – немного смущённо сказал Калымдай, – когда дворец назад возвращали. Куда-то, думаю, северней и восточней мы попали.

Кошей фыркнул и кивнул Гюнтеру:

– Что во дворце?

– Разрушений нет, Государь, всё функционирует в стандартном режиме. Исчезла часть подданных.

– Как так? – вырвалось у меня.

– Во время... хм-м-м... эксперимента Его Величества, – повернулся ко мне дворецкий, – часть сотрудников находилась вне дворца. В основном бесы и скелеты, но, к сожалению большая часть гвардии Его Величества тоже находилась на поляне перед воротами. В данный момент гвардия состоит из трёх рыцарей и командира, что совсем недопустимо для нашего ранга и обеспечения безопасности Государя.

– Уймись, Гюнтер, – махнул рукой Кошей, – не проблема.

– Ваше Величество, – я протянул Маше миску с оладиками и, пока она мне благодарно улыбалась, увёл у неё из под носа чашку со сгущенкой, – а что тот мужик говорит? Ну, который вашим именем назвался.

– Он орёт больше, а не говорит, – хмыкнул царь-батюшка.

- Знакомо, – ехидно улыбнулась Маша.
- Орёт, – покосился на неё Кощей, – мол, он тут самый главный и все ему дань должны мешками нести.
- Кого-то он мне напоминает, – хихикнул Михалыч. – Коньячку долить, батюшка?
- Ты нашёл с кем меня сравнивать, – Кощей протянул деду стакан.
- Не-не, батюшка! – открестился Михалыч. – Я не тебя с ним сравниваю, я его с тобой.
- Ух-х! – Кощей опрокинул весь стакан сразу и поднял глаза, прислушиваясь к ощущениям. – Вот так вот... Ну а ты, слуга мой верный, рука моя правая, разум мой дополнительный... – Он посмотрел на меня. – Что скажешь?
- Ум, честь и совесть, – машинально протянул я. – А чего тут говорить, Ваше Величество? И так всё ясно. Влипли мы.
- А конкретней?
- Конкретно влипли, – пояснил Аристофан, но словив недовольный взгляд царя-батюшки, съёжился и заёрзал на лавке.
- Думаю, Ваше Величество, – осторожно начал я, – что со всеми нами вы сыграли ту же шутку, что и со мной полтора года назад. Перекинули в другой мир.
- Да и ладно, внучек, – махнул рукой дед. – Где наше не пропадало.
- Земли тут богатые, – кивнул деду Калымдай, – народ, похоже, хорошо живёт, не бедствует.
- Славно, – протянул Кощей и снова кивнул Михалычу.
- Ты бы не налегал так, Кощеюшка, – проворчал дед, тем не менее, опять наполняя коньяком стакан, – обсудить всё надобно. А ты же как нажрёши, так сразу за сабельку свою хвататься начнёшь или вона, пойдёшь в свою лабораторию мензурки в колбы превращать.
- Продолжай, Фёдор, – отмахнулся от деда Кощей.
- Да я вроде уже всё сказал, – пожал я плечами. – Попали мы в параллельный мир какой-то, а может и в другое время, вот и всё.
- В какой-какой мир? – удивился царь-батюшка.
- В параллельный. Это в моё время теория такая была, что в пространстве кроме нашего мира, существует еще бесконечное количество других миров, вроде таких же как наш, но не совсем.
- Бред, – фыркнула вегетарианка Маша. – Это, мсье Теодор, у вас от мясной пищи помутнение в мозгах произошло. Хотя, какие там мозги...
- В натуре, – согласился с вампиршей бес и подозрительно понюхал стуженку. – Босс как отмочит чего, так и не знаешь, за бутылку хвататься или за нож.
- Вот когда вы, Ваше Величество, – не обращая внимания на отсталых коллег, продолжил я, – заклинание своё произносили, Лиховид Ростиславович и напортил вам всё своим встречным заклинанием.
- Так отловить его надо в натуре! – вскочил Аристофан. – Да конкретно заставить всё исправить!
- Хрен вам! – высунулась из стены бородастая голова и тут же спряталась назад.
- Нарушилось что-то, – признался смущённо Кощей, – не могу пока старого вредителя отловить...
- Ага! – снова показалась голова из стены.
- ... – но со временем обязательно поймаю, – заверил нас царь-батюшка.
- Хрен! – буркнул, исчезая Лиховид.
- У меня годовой отчёт на носу, – проворчала Агриппина Падловна, – да и доходы здесь откуда поступать будут? Возвертай нас обратно, батюшка!
- Калымдай, ты что скажешь? – не обращая внимания на бухгалтершу, повернул голову к полковнику Кощей.

– Мало данных, Государь, – пожал плечами тот. – Если версия Фёдора Васильевич верна, то мир тут для нас новый, неизведанный.

– Вот! – удовлетворённо кивнул Кошей.

Михалыч подозрительно глянул на него:

– Что это ты затеваешь, Кощеюшка?

Глаза царя-батюшки вдруг засветились, только не тем его жутким синим светом, а просто заискрились от удовольствия и предвкушения.

– Мир-то тут не паханный, – медленно протянул он, оглядывая нас. – Вспаши чисто поле, засеи да и пожинай плоды ...

– В наркобизнес реально переходим, босс, – шепнул мне Аристофан. – Будем коноплю выращивать, отвечаю.

– Ваше Величество, – я даже вскочил от удивления, – вы... вы хотите тут, в этом мире остаться?!

– А тебе не один хрен, где мне служить верой и правдой? – хмыкнул Кошей.

А я медленно опустил на лавку. Один хрен вообще-то. Варя моя тут, друзья – вот они, рядом сидят, компьютер работает. Чего мне еще надо? А новый мир – это интересно, это я вам со всей ответственностью и опытом попаданца заявляю. Меня когда Кошей сюда перетащил из моего времени, ух как я поначалу расстроился! Жуть просто. А сейчас не нарадуюсь. Ну а чего? Что мне светило в моём времени? В лучшем случае удалось бы устроиться в какой-нибудь банк программистом или солидную компанию на приличный оклад. И пахал бы я целыми днями, по пятницам, как положено, провожал бы пивом эту неделю и встречал бы новую. Женился бы, конечно. А потом бы и умер, вот и всё. А тут... Тут у меня не только работа не скучная и высокооплачиваемая, не только любимая Варюша с перспективой кучи детишек и семейного счастья, но тут ещё и невероятно интересно! Приключения, знаете, какие мне выпадали? У-у-у! Некоторые такие, что больше и не хочется, честно говоря, хотя вспомнить о них сейчас даже приятно. А на Горыныче полетать слабо вам? Слабо, конечно, а вот мне – запросто, только свистни этому проглоту трёхголовому. А магия повсеместно? «Колдунство», как у нас говорят. А еда тут какая? Хлебушек такой, что душу за один кусочек продать можно. Производство сгущенки я наладил, салат Оливье к Новому году мы тоже с Иван Пальчем осилили. Шоколада нет, но купцы и какао и кофе привозят вместе с сигарами. Ой. Привозили, то есть. Без сигар и кофе я перебыюсь если что, хотя Кошей ворчать точно будет, а вот какао... Прощай тортики а-ля «Прага». Да ладно, «Наполеон» кушать будем. А может тут тоже купцы уже поставки наладили, чего я зря переживаю?

За полтора года попаданства я мир Кошей изучил неплохо, в рамках сказочной Руси, конечно и был вполне им доволен, хотя, честно говоря, этой осенью тут скучно уже стало. Как-то все авантюры и приключения вдруг исчезли, но я не сильно переживал. Наш царь-батюшка имеет удивительную способность всё время во что-то вляпываться, а разгребать последствия, конечно нам. Но и новый мир – это же интересно, правда? Конечно, интересно, чего я спрашиваю. Я раньше в своём времени много читал фантастики про таких же счастливицков, как и я, попавших в совершенно фантастический мир и сам мечтал оказаться на их месте и не зря мечтал. Классно тут. И друзья у меня классные и Варя... Только обычных ужасов нет, что в тех романах описывали. Ну я про удобства и достижения цивилизации. Ха! Да у меня тут санузел с настоящей ванной, к которой подаётся магическим образом и холодная и горячая вода прямо из воздуха! И, пардон, непосредственно удобства в виде шикарного кресла с дыркой по центру, а где-то внизу ручеек журчит. И медицина тут имеется. В местном стиле, конечно, но после бабушки из соседнего села, я бы к нашим продвинутым стоматологам и под дулом пистолета не пошёл бы. Летом у меня зуб разболелся, так Михалыч взял меня за шиворот и не слушая моего нытья, притащил к местной знахарке. Она там что-то пошептала, поплевала в разные стороны, три раза мне фигу в нос сунула и всё, зуб есть, а боли нет. Здоровый зуб, между прочим. Да

тому же Михалычу, его, пардон, геморрой тут залечили в две секунды. Больше времени ушло на то чтобы деда связать – ему, видите ли воровская честь не позволяет никого к заднице подпускать, даже врача. Калымдай деду какого-то колдуна местного привёз, тот вокруг Михалыча поскакал, поорал что-то неразборчивое, выдул полбутылки самогона, спел нам про Марфушу, потом про вишнёвый садочек, а когда допил самогона и снова в пляс пустился, мы не выдержали и наехали на него мол, когда же он делом заниматься будет? А тот только удивлённо на нас поглазел, икнул и сказал, что Михалыча давно уже можно развязывать – здоров как Кошей после корпоратива. А царь-батюшка наш, надо сказать, похмельем никогда особо не мается.

Это я о чём? А, да. Так что, я был совсем и не против продолжить свою карьеру в совершенно новом мире. О чём тут же и сказал Кошею.

– Ты что скажешь, полковник? – кивнув мне, спросил Кошей у Калымдая.

– Дела тут могут интересные быть, – согласился со мной Калымдай. – Только, Государь, надо сначала разведывательные мероприятия провести. А самое плохое то, что мы без силовой поддержки остались. Мои три сотни только и уцелели.

Это да. Я об этом как-то и не подумал. Сам наш полковник и его ребята были выходцами из диких восточных племён. Ну, они-то тут пообтесались, закончили военную академию имени Кошея и дикими их назвать уже никак нельзя было, а вот их соплеменники... Там Орда самая настоящая. Была. А теперь мы остались без нескольких тысяч хороших бойцов, к тому же почитающих Кошея как бога и готовых в любую минуту пойти убивать, жечь и грабить туда, куда царь-батюшка своим костлявым пальчиком укажет. Беда...

– Разберёмся, – отмахнулся Кошей. – Неужто мы тут себе армию не создадим?

– Создадим, Государь, – согласился Калымдай, – только не сразу.

– Да в натуре я со своими пацанами на первых порах реально справлюсь, – подскочил Аристофан. – Зато перспективы тут типа конкретные намечаются!

И он довольно потёр ладонями.

Кошей довольно кивнул и перевёл взгляд на Михалыча.

– Я, батюшка, так думаю, – протянул дед, – людишки-то они везде одинаковые, а значитца и здесь разный народ обитать должен. И купцы и лихой люд, а потому, не пропадём мы с работой нашей грешной. Командуй, Кошеюшка, а мы всегда сподмогнём в деле благородном!

– Агриппина Падловна? – Кошей настороженно глянул на бухгалтершу.

– Да мне лишь бы дебет с кредитом сошёлся, – махнула она рукой. – Да чтобы статья доходов не пустовала.

– Доходы мы обеспечим, – ухмыльнулся царь-батюшка, – для того всё и затеваем. Ну, значит, так и порешим. Начнём всё сначала на новом месте. Гюнтер!

– Слушаю, Государь.

– Как у нас дела с припасами?

– Всё в порядке, Ваше Величество. Еда восстанавливается в стандартном режиме. Зерном, овощами и фруктами мы до лета запаслись... Хотя, тут сейчас и так лето на носу.

– Как это – «восстанавливается»? – перебил я дворецкого. – В смысле?

– Вот же Федька... – укоризненно покачал головой Кошей. – Второй год ты у меня служишь, а в дела никак не вникнешь. Уволю я тебя и похороню у ворот под осиной для пущего романтизму.

– Объяснили бы лучше, – обиженно проворчал я. – Вам бы только похоронить кого романтически...

А всё просто оказалось. Я раньше думал, что все эти тонны мяса, скармливаемые и Горынычу и всем придворным, просто завозились крестьянами из близлежащих деревень, но на деле и тут магия работала. Колдунство, то есть. Никак не привыкну к местному сленгу. После разделки туш, косточки собирались и над ними, запрограммированный на это еще сотни лет

назад дворец, еженощно проводил ритуал восстановления и всё. Утром можно было опять закатывать пир.

– Хорошо вы тут устроились, – протянул я.

– Хорошо-то хорошо, – вздохнул вдруг Кошей.

– А что не так, Ваше Величество? – заволновался я. – Если мясо свежее, так мне всё равно, откуда оно берётся.

– Тебе бы только пузо своё ненасытное набить, Федька, – снова вздохнул царь-батюшка. – Колдовство тут какое-то странное, не пойму я его никак.

– Так вы же колдуете? – удивился я. – Да и дворец со своими обязанностями справляется, разве нет?

– Так-то оно так, да не так, – в третий раз порадовал нас протяжным вздохом Кошей. – Колдую я, не переживай и сила во мне великая не пропала, просто отклик от местного колдунства другой идёт.

– Это как?

– Тебе подробно изложить? – усмехнулся Кошей. – С таблицами и схемами?

– Не надо, – решительно произнёс я. – Я вам, Ваше Величество, на слово верю. Говорите не то что-то, значит, так и есть.

– Спасибо за доверие, – хмыкнул Кошей и повернулся к нашему кладовщику. – Витора-мус, ничего странного у себя не замечал?

– Как не заметить, Государь? – кивнул интеллигентный бес. – Некоторые артефакты ведут себя зело странно. К примеру, кастрюля Авдотьи-склочницы перестала, уж простите, матом крыть и поёт теперь колыбельные да так занудно, что пришлось её переместить в закрытый отсек, а то соседствующие с ней артефакты в голос стали плакать и источать слёзы, а сырость у нас никак недопустима. Статуэтка единорога, привезённая Вашим Величеством из Рима, внезапно ожила и пришлось для её поимки вызывать бригаду ассенизаторов и техников, но это вредное животное всё же успело атаковать магический плащ Фернагора Красного и понаделать в нём дыр. А посох святого Хенрика так и вовсе рассыпался в пыль. И это я вам, Государь, только вкратце излагаю, а подробный отчёт будет представлен в Канцелярию к утру.

– Понял Федька? – повернулся ко мне царь-батюшка.

– Понял, что глюки какие-то с вашим колдовством, – кивнул я. – Это поддаётся ремонту, Ваше Величество?

– Как раз и занимаюсь этим, – успокоил Кошей. – Потому и Лиховида обратно в заточение сразу вернуть не могу.

– И не вернёшь, хрен костлявый! – тут же отозвался откуда-то сверху вредный колдун.

Кошей только поморщился на эту реплику.

– Давай, Фёдор Васильевич, принимайся за работу, – скомандовал он. – Пока я буду со своими делами разбираться, изволь разузнать всё о мире, в который мы попали. Особенно – о соседних к нам землях. Сколько людишек, кто правит, чем живут, как торговля налажена, про военную силу разузнай. Всё ясно?

Чего тут не ясного? Ясно как день, что всё опять свалили на бедного меня. Эх, жизнь...

Глава вторая.

Для того ли я оставил свет, убежал из столицы, чтоб погрязнуть в болоте житейском!
К\ф «Формула любви»

– Наливай, Михалыч! – скомандовал я, едва царь-батюшка покинул Канцелярию, погро-
зив нам на прощание пальцем. – Мозги чуть-чуть прочистим и за работу возьмёмся.

Я малопьющий вообще-то, но иногда пятьдесят грамм хорошего Кошеева коньячку очень
даже способствуют просветлению разума, я давно это понял.

Дед разлил коньяк по стаканам и кружкам, все оживились, даже Маша, сбегавшая к себе
в комнату за бутылкой вина. Только Аристофан поморщился и от коньяка отказался напрочь.
В пользу своего вонючего самогона.

– Вот что, господа мои хорошие... – сказал я едва отдышался.

– И дамы, – Маша полюбовалась на рубиновые искорки в своём бокале.

– Да куда ж без вас? – вздохнул я. – Так вот, первоочередной задачей, думаю, будет
география этого мира.

– Босс, ты это... – попросил Аристофан, – попроще бы в натуре, а?

– Надо вызнать, что тут за земли, где какие города стоят, реки, горы. Если всё как у нас,
то и проблем нет, а если всё другое совсем?

– Другое, Фёдор Васильевич, – подтвердил Калымдай. – По крайней мере, то, что мы с
Горынычем увидели, совсем другое.

– Ну, вот. Как нам дела тут вершить, если мы даже не знаем где что находится?

– Так это, босс, у тебя же тот пьянчуга в коробочке есть, – напомнил бес. – Он и доставит
нас куда надо реально.

– А куда нам надо, рогатенький? – хмыкнула Маша, а Аристофан призадумался.

– Ох, не уверен я что-то, – я достал из кармана коробочку со Шмат-разумом и положил
её на стол. – Шмат-разум, ау? Живой?

– А куда я денусь, хозяин? – донёлся ворчливый голос из коробки.

– Пить будешь? – Михалыч отобрал у беса бутылку.

– Самогон! – поспешно согласился голос.

Дед, под укоризненным взглядом Аристофана влил половину бутылки прямо в коро-
бочку и из неё тут же донеслось поспешное бульканье, а потом и мощный счастливый выдох.

– Острограммился, родимый? – покивал головой дед. – А скажи нам, мил-человек,
можешь ты нас доставить к примеру... ну к городу Парижу?

– А чего нет? – удивился Шмат-разум. – Всех?

– Стой! – заорал я. – Никуда пока никого доставлять не надо. Это мы так, теоретически
спрашиваем. А Берлин или Лондон?

– Легко.

– Ну вот, – обратился я к коллегам, – по крайней мере, Европа в таком же виде тут
существует.

– Интересно, кто сейчас во Франции правит? – задумчиво протянула Маша. – Надо будет
обязательно ко двору прибыть, представиться официально.

– Перебьются, – проворчал дед. – Дойдёт до них дело тогда и представятся, а мы подмо-
гнём. А ты, дружок, – он наклонился над коробочкой, – скажи-ка, милай, стольный град в этих
землях как называется?

– Не ведаю, – тут же ответил голос. – Самогону плесни, а?

– Заслужи сначала, – отрезал дед. – Ишь, Парижы он знает, а свои города нет!

– Я виноват, что ли? – возмутился Шмат-разум. – Ты мне город скажи и если есть такой, я тебя тудыть сразу же и доставлю.

– Деревню Гадюкино знаешь? – хохотнул Аристофан.

– А тебе какую? – ехидно протянул Шмат-разум. – Их тут почитай, без малого четыре десятка по землям разбросанно и все Гадюкины.

– Однако... – смущённо протянул бес. – На, братан, глотни маленько, без обид в натуре.

– Завязывайте мне тут специалиста спаивать! – возмутился я. – Закончим с ним, тогда пусть и наливаются по самую крышку.

– Толку с него, – махнул рукой Михалыч. – Ничего он не знает.

– А ты, Михалыч, – рассердился вдруг голос, – прежде чем накидываться, объяснил, что к чему, где какой город, где деревня каждая, а я уж тебя доставлю тогда куда угодно, не сумлевайся, а обвинять ценного сотрудника неча!

– Вот я и говорю, – вздохнул я, – географией придётся заняться. Калымдай, продолжайте с Горынычем ближние земли облетать, да карту подробную составляй. А ты, Аристофан, бери Михалыча и пусть вас полковник в пару городков по пути забросит. Проведёте разведку уже более тщательно, посмотрите, как и чем народ живёт, а главное – попробуйте карты купить самые разные и побольше. Купить! Слышишь, Аристофан? Не украсть, не отнять, а купить. Нам пока светиться не надо... Деда, будешь деньги на расходы в бухгалтерии получать, выбирай монеты старинные, а то начнёшь червонцами направо, налево швыряться, а тут их может и не придумали ещё.

– Поучи меня, поучи, – фыркнул дед.

– Деда, вы там не пейте только, – попросил я. – Ну, не сильно, я понимаю, что вам по кабакам ходить придётся, но всё же. И себя не светите, внимание не привлекайте, а то начнёшь байки из своего прошлого рассказывать, да подвигами своими похвалиться, а оно нам сейчас совсем не надо, лишнее внимание.

– Я прослежу за дедушкой, босс, – заявил Аристофан и все дружно засмеялись.

– А какое мне задание будет, мсье Теодор? – томно спросила наша вампирша.

– Ну, если ты не хочешь присоединиться к Михалычу и побродить по городу, – я вопросительно посмотрел на неё. – Переодевшись, разумеется в местный наряд...

Маша наморщила носик и помотала головой.

... – тогда сиди во дворце. Вон, Виторамусу на складах помощи со всеми этими магическими штучками разобраться. Потребуется что-нибудь срочно, а оно не работает.

– А ты, босс, чем заниматься будешь? – спросил Аристофан.

– Не понял сейчас, – я приподнялся с лавки. – Это ты на что намекаешь? Что я тут бездельничать буду?!

– Ты чё, босс, в натуре?! – заорал он и поспешно спрятал бутылку с остатками самогона за спину. – Я думал, может тебе типа моих ребят в помощь дать?

– Помощники, блин, – проворчал я. – Пусть по округе пошныряют лучше, оглядятся.

– Сделаем! – торопливо заверил Аристофан.

– Фёдор Васильевич, – вмешался Калымдай, – я десятка полтора своих ребят с собой возьму. Высадим их по пути в разных точках, пусть осмотрятся, а на обратном пути подберём.

– Поместятся все на Горыныче? – усомнился я.

– Потеснимся, – хмыкнул Калымдай.

– Ну, тогда – спать, – я поднялся. – Завтра прямо с утра и отправляйтесь.

Утром, проводив Горыныча с моими товарищами на спине, мы с Варей отправились на кухню к Иван Палычу, где славно перекусили жареной картошкой, бифштексами, запечённой

осетриной, пирогом с капустой, пирогом с курятиной, варениками с вишней, варениками с творогом, а на сладкое Иван Палыч предложил самые простые блины под сгущёнку, которые только называются простыми, а на деле являют из себя шедевр кулинарного искусства. После второго стакана чая я, было, намеривался тут и задремать, под убаюкивающий говорок шеф-повара, гудевший у меня над ухом о каких-то новых гастрономических экспериментах, но был безжалостно растолкан Варей. Гулять! Да я после такого завтрака не то, что гулять, я до кровати добраться не смогу! Да кто бы меня только слушал. Хотя, Варя оказалась права на счёт прогулки. Если вначале я плелся, как Михалыч домой с попойки и всё норовил посидеть под каждой второй берёзкой «ну хоть пару минуточек», то через полчаса неспешной прогулки и пересчитывания в полусне лбом деревьев, я оживился и шагал уже уверенно, даже изредка с любопытством оглядываясь по сторонам. Чего любопытного было? Ну, зелени много. Грибов полно, деревья все в листьях. Не интересно? Согласен. Лешего видел, правда, издали. Так, мелькнуло что-то шишечно-чешуйчатое вдалеке и к нам подходить не стало, ну и мы как-то гоняться за этим местным чудом не стали. Сам придёт, когда нужно будет. Комары еще были, всякие ветки и корни под ногами и всякие там ёжики, прикидывающиеся лютыми мадагаскарскими дикобразами. Нет на Мадагаскаре дикобразов? А вы откуда знаете? А в зоопарке, к примеру, а?! То-то же. Лишь бы поспорить...

Пятёрка Аристофановых бесов и тройка Калымдаевских бойцов, двигались где-то рядом и их ни слышно, ни видно не было, а вот десяток скелетов, топавших за нами, издавали довольно сильный шум. Нет, не топаньем – клаяньем челюстей. Это они так радуются, что на прогулку попали. Понятное дело, во дворце-то скукота им, только и радости, если на работы отправят, а тут – целое путешествие по их масштабам.

На очередной полянке, когда Варя собирала ромашки и плела из них нам венки на голову, с противоположной стороны из леса вдруг вышел волк, внимательно оглядел нас и улыбнулся. Ну, может и оскалится, но я предпочитаю думать, что это был дружелюбный волк. Приветливо облизываясь, он направился к нам и тут его заметила Варюша и радостно заверещала:

– Ой, волчок! Иди-иди сюда, я тебя за ухом почешу!

Волк даже остановился на минуту, ошалев от такого приветствия, а Варя, маня его к нам, повернула головку ко мне:

– У меня в детстве такой был, только маленький. Мне тятя его как-то из лесу привёз, сказал, что сиротой остался. Так я его воспитывала целых три года, но потом пришлось в лес его отпустить – уж больно коровы его пугались, да и дворовые кобели из будок целыми днями не вылезали и всё выли, да жалобно так... Ой, худой какой... Надо покормить животинку.

Вслед за этим голодающим, из леса вышли еще четыре волка и стали организованно обходить нас с двух сторон.

– Ой, Федя, смотри, еще волки! – обрадовалась Варя. – Давай, бери их и пошли назад, мясца им вынесем, вон какие худющие!

Это она шутит так. Наверное.

Волки перестали улыбаться и облизываться, когда нас догнал десяток скелетов, а позади самих волков, будто из-под земли выросли бесы и спецназовцы.

– Командир! – ко мне подскочил шустрый бес, пока остальные, согнав волков в кучу и окружив их, не давали им разбежаться, ловко пинками сапог, загоняя их обратно в центр круга. – Командир! А можно мы шкуры тебе отдадим, а мясо реально сами сожрём?

– Никого мы есть не будем! – Варя погрозила бесу кулачком. – А ну, ведите их ко дворцу, да накормите от пуза! – Она повернулась ко мне: – И где ты только таких извергов себе в помощники набрал, Федька?

– Я и не набирал, – я кивнул бесам мол, выполняйте, – сами набрались, меня не спрашивая. Да они хорошие, Варь, просто о нас беспокоятся.

Мы вернулись обратно. Волков покормили под строгим присмотром Варюши, после чего отпустили, а тот самый, что первым с нами поздороваться вышел, даже лизнул Варе руку на прощание. Нормальные животные в этом мире, совсем и не злые.

Волк, повернувшись к моей жене, подставил лохматый бок, а Варя, ухватив с этого грязного, нечёсаного бока клок волос, увязала его в платочек.

Волк удрал, а Варя, немного смущаясь, пояснила:

– Не простой это волк, Феденька, глядишь и пригодится. Да и вообще, а вдруг это принц какой заколдованный?

– И что? Теперь для расколдовки его целовать нужно?! – возмутился я.

– Может, и не только целовать... – как-то мечтательно протянула Варя, но заметив мой насупленный взгляд, хихикнула и крепко прижалась к моей груди. – Дурачок ты у меня, Феденька!

– Ну, хоть не Иван-дурак, – проворчал я, покрепче прижимая к себе любимую.

– Федька – дурак, курит табак, – пропела Варя и снова хихикнув, высвободилась из объятий и зашагала к воротам.

– С табаком, да, проблемы, – огорчился я и поплёлся за своей суженой.

Проводив Варю в нашу квартиру, где её уже поджидали подружки – Тамарка, жена Калымдая и её неугомонная сестричка Елька, зашедшие к Варе с ворохом каких-то женских тряпочек и ленточек, я отправился в Канцелярию поработать, где благополучно и подремал на диванчике до самого обеда и даже Дизель с Машей и резвящиеся бесенята, не смогли мне помешать хорошенько подумать о той ситуации, в которой мы оказались. Проснувшись, так ничего определенного и не надумав, я снова повёл Варю на кухню – обедать. Тяжело всё же без деда, всё самому делать приходится. Как он там сейчас? Да и все наши...

После обеда, пренебрегши послеполуденным сном, я поплёлся к царю-батюшке. Может, у него какие новости есть? Наши булавки-говорюшки, используемые, как аналог мобильной связи, тут почему-то не работали, что было весьма неприятно и я немного волновался за наших разведчиков.

Как обычно у дверей кабинета Кошея, дежурил дворецкий Гюнтер. Мы с Гюнтером сейчас уже в нормальных отношениях, не смотря на его перманентную склонность к мужскому полу. Ага, нетрадиционный он у нас. Я вначале от него шарахался и стороной обходил, брезгливо сплёвывая на пол, но он оказался вполне нормальным себе мужиком, особенно после того, как перестал проявлять ко мне повышенное внимание к жуткой печали моих сослуживцев, радостно хихикающих при каждом его появлении в Канцелярии. А когда Гюнтер в битве за царя и Отечество потерял один глаз, проявив при этом настоящие героизм и мужество, я так вообще заужал его.

Я кивнул ему:

– Здорово, Гюнтер. Как жизнь половая?

– Вашими молитвами, Фёдор Васильевич, – кивнул он в ответ.

– То есть, никак?

– Увы. Дикая, отсталая страна. Никакого культурного и цивилизационного прогресса.

– Да ладно... Вон у нас какие орлы по дворцу бегают! Калымдая хоть возьми или Аристофана. Да тот же Михалыч у нас пусть и в возрасте, но орёл же!

– Какая интересная мысль, – прищурился одним глазом Гюнтер. – Непременно воспользуюсь вашим советом и обязательно передам вашим коллегам, что это именно вы их мне порекомендовали.

– Э, э! Пошутил я!

– Шутников у нас много, – согласился дворецкий, – ступить некуда.

– Ладно, – я кивнул на дверь кабинета. – У себя?

– Работает Государь.

– Тогда притащи-ка нам с Государем чего-нибудь освежающего, – попросил я. – Мне бы коньячку, можно прямо в пивную кружку набухать, а царю-батюшке тоже организуй пивную кружку, только молока ему тёплого с мёдом. Совсем Государь наш зачах, беречь его надо... И сигару мне организуй, потолще и повкусней.

– Даже и не знаю, – протянул Гюнтер. – Поставки нарушены, эксклюзивные запасы царя-батюшки беречь надо.

– Зажал, да? – вздохнул я.

– А и зажал, – согласился Гюнтер, а потом вздохнул и полез за подносом и бокалами. – Фёдор Васильевич, а как не найдём мы в этом мире ни коньяка, ни сигар, осерчает же Государь...

– Ещё как, – согласился я. – Ничего, мы ему самогон на дубовой коре настаивать будем, сойдёт за коньяк. А сигары из берёзовых веников крутить станем. Сделаем набег на ближайшую деревушку и проведём экспроприаторский рейд по баням.

Гюнтер только неодобрительно покачал головой, выуживая из шкафчика пузатую бутылку тёмного стекла, поправил повязку на глазу и протянул мне поднос:

– Вам дверь открыть или как обычно – пинком с петель вынести изволите?

Я фыркнул и подхватил поднос.

Царь-батюшка сидел в кресле за своим широким столом и по своей привычке задумчиво барабанил пальцами по столешнице. Около стены стоял известный мне уже стул с самозатягивающимися верёвками и на нём, крепко ими опутанный восседал местный Кошей. Ну, помните, тот худющий мужик, что на нас с дубиной кидался?

– Здравствуйте, Ваше Величество, – я поставил поднос на стол. – Всё в трудах и заботах? Перекурить даже минутки не найдёте... Ох, отощаете вы у нас с таким образом жизни. Вот, хоть коньячком силы маленько подкрепите.

Я наполнил бокалы, подтащил свободный стул к столу и, усевшись, выжидающе уставился на Кошею. На нашего Кошею, в смысле. Чего я в местном Кошее такого интересного не видел, чтобы его разглядывать?

– А, Федька... – очнулся царь-батюшка и не глядя, ухватив бокал, одним махом отправил содержимое в рот. – Ух-х-х! А лимончик где?

– А вы сигарой занюхайте, Ваше Величество, – посоветовал я. – Или Гюнтера крикнуть, чтобы закуски порезал?

– Не надо кричать, – в кабинет зашёл дворецкий и поставил перед Кошеем блюдечко с порезанным лимоном, пересыпанным сахаром. – Крика и шума и так во дворце с избытком.

– Видал? – Кошей кивнул на Гюнтера. – Дожили, уже дворецкий ворчать себе позволяет.

– А как мне не ворчать, Ваше Величество? – вздохнул Гюнтер и, сняв с подноса еще один пустой бокал, поставил его на стол и выжидательно поглядел на меня. – Всё, что старательно строилось и налаживалось годами, буквально в один миг было разрушено. И, осмелюсь заметить, Государь, не без участия вашей разлюбезной Канцелярии. Страсбургского суда на них нет.

– Почему именно Страсбургского? – поинтересовался я, разливая по второй, не забыв и про Гюнтера.

– Ой, да какая разница! – дворецкий опрокинул в себя коньяк и поспешно добавил: – Ваше здоровье, Государь!

– А то я сам не справлюсь, – проворчал царь-батюшка. – Я тут и суд, и прокурор, и палач с адвокатом в одном лице. Тяжело, конечно, да что делать?

– Произвол, – подцепил я колечко лимона. – Деспотизм и тирания.

– Они самые, – согласился Кошей. – Гюнтер, организуй-ка нам бутербродов живенько.

– Салями одна палка осталась, Государь, – вздохнул дворецкий. – Краковской вообще нет, капиколло на пару бутербродов всего, а последнюю коробку андуйет Агриппина Падловна

забрали. Сказали, простите, Государь, что вы перебьётесь, а у неё отчёт за третий квартал горит. Да еще и круг рокфора прихватила.

– Хватит причитать, Гюнтер, – проворчал царь-батюшка. – Наладится скоро всё, не переживай. Неси пока, что есть. Мы с Статс-секретарём не привередливые и простой ветчиной перебьёмся, да Фёдор Васильевич?

– А то! – согласился я и сглотнул слюну. Недавно же ел, а как Гюнтера послушал с его перечислениями деликатесов, так снова готов в бой. Вредитель он у нас, надо кляузу на него написать.

Едва Гюнтер, неодобрительно качая головой, вышел из кабинета, как Кощей взглянул на меня:

– Ну, что у нас нового? Докладывай.

– Да пока нечего докладывать, Ваше Величество... Ну что вы сразу за меч хватаетесь?! Дослушайте сначала, горячий вы наш, хотя и справедливый, конечно. Силами вверенной мне Канцелярии ведутся картографические работы. Горыныч с Калымдаем разведку проводят. Кроме того, в близлежащие городки направлены малые группы лазутчиков. Даже Михалыч собственной персоной одну группу возглавил, прихватив с собой Аристофана в качестве специалиста по диверсиям.

– Хана городу, – прокомментировал Кощей. – Диверсии-то сейчас зачем?

– Не-не, это я так, – поправился я. – Какие уж диверсии? Просто оглядятся, посмотрят, как и чем народ тут живёт, какая власть существует, как торговля налажена, ну и вообще...

– Торговля, это хорошо, – кивнул Кощей. – Когда назад будут?

– К вечеру, думаю, Ваше Величество. Горыныч всех на обратном пути подберёт и назад доставит. А я уж сразу к вам с докладом, даже не сомневайтесь. Только и успевайте Гюнтера за коньяком гонять.

– Не борзей, Федька, – Кощей кивнул на бутылку. – Наливай.

– Виноват, Ваше Величество, – покаялся я, – атмосфера тут, на новом месте, какая-то расслабляющая. Не наша.

– Тоже заметил? – Кощей одобритительно взглянул на меня. – Вот я голову и ломаю...

– Над чем? А что не так?

– Колдунство, Федь, тут другое, – вздохнул царь-батюшка.

– Как это? Ваше Величество, я ведь в колдовстве, как вы в «Звёздных войнах», объясните, а? Попроще только.

– Другая сила тут. Другие источники, принципы, понимаешь?

– Не очень. И что? Колдовать не сможете здесь?

– С чего бы это? – удивился Кощей. – Смогу. Здесь просто колдунство древнее, я уже и отвык от такого. Вот, потихоньку встраиваюсь в этот мир, проникаюсь им. А ему даю мной проникнуться.

– Сложно-то как всё у вас, – посетовал я и снова разлил коньяк по бокалам.

– На самом деле – нет, – Кощей покрутил бокал в костлявых пальцах, полюбовался искорками на стекле от магических светильников и снова махом опрокинул в себя коньяк. – Просто на первых порах, пока не приспособился, приходится это древнее колдунство в привычное преобразовывать, а потом уж им пользоваться.

– Трансформатор вы наш, – вздохнул я. – Смотрите, чтобы обмотка не сторела.

Дверь в кабинет тихо скрипнула и Гюнтер поставил на стол очередной поднос, только теперь с бутербродами:

– Извольте, Государь. Ну и вы, Статс-секретарь, куда уж деваться...

– Жадина ты, – я ухватил бутерброд с ветчиной и сыром, – и как тебя только царь-батюшка ещё не удавил?

– Экономный, – строго поправил меня Гюнтер. – А всех подряд кормить, царю-батюшке ничего не останется. Будет Государь тогда репой пареной божоле закусывать.

– Может пленника покормим, Ваше Величество? – махнул я бутербродом в сторону связанного мужика.

– Пленника – последней ветчиной?! – возмутился дворецкий.

– Какого пленника? – удивился Кошей, видимо совсем позабыв о своём тёзке. – А-а-а, этого...

В кабинет, очевидно повинувшись мысленному приказу Кошея, вошёл барон фон Шлосс.

– В темницу его, – кивнул барону Кошей и когда верёвки упали с мужика, два рыцаря барона, ловко подхватили местного Кошея под руки и выволокли из кабинета. – Там и покормят.

– Прибили бы вы его, Государь, – посоветовал дворецкий. – Лишний рот нам сейчас совсем ни к чему. Своих с избытком хватает.

– Подождём, – отрезал царь-батюшка. – Вдруг еще пригодится.

– Разумно, – кивнул я и потряс пустую уже бутылку. – Видишь ли, Гюнтер, царь-батюшка у нас не то чтобы милостив, а просто предусмотрителен. А тебе лишь бы кого прибить... Лучше бы ещё одну бутылку принёс. Да, Ваше Величество?

– А ты чего вообще пришёл? – внимательно взглянул на меня Кошей.

– Ну я это... За вас беспокоюсь, Государь, вот и решил проведать...

– От безделья мается, – перевёл Гюнтер. – Опять же коньяк с бутербродами на дармовщину...

– Дело тебе найти? – ласково спросил меня царь-батюшка.

– Ой, ну чего вы, Ваше Величество?! – возмутился я. – Сейчас просто пауза, своих с задания жду, сами знаете. А дел у меня и так хватает. Нельзя что ли в обеденный перерыв любимого началь... царя проведать?

– Иди, Федька, – отмахнулся Кошей. – Не доводи меня до инфаркта, а себя до обезглавливания. Иди, пока не осерчал я. А вечером жду с докладом.

– Всенепременно, Ваше Величество, – я поднялся, прихватив на дорожку пару бутербродов. – Не извольте беспокоиться, буду как штык.

Не пошёл я вечером на доклад к Кошею. Вызвал его к себе в Канцелярию. Буду ещё я туда-сюда целыми днями по дворцу мотаться. А вот так! Нашли мальчика, ха!

Не ну, правда, так и было. Не в такой, конечно, тональности, но факт есть факт. Послушать наш доклад в Канцелярию Кошей сам заявился. Я к нему пробежавшего мимо скелета с запиской отправил мол, так и так, лазутчики явились, новостей много, но для удобства доклада, не изволит ли царь-батюшка милость нам, сирым и убогим оказать, явив своё Ужасное Величество в Канцелярию, где горы карт уже свежераспечатанные только и ждут зоркого и недремлющего ока Великого и Чёрного Властелина Галактики и окрестностей.

Ну, этикет такой, понимаете? Да и просто лень всей толпой идти к Кошею было.

Горыныч привёз всех назад без потерь. Обошлось, слава богам. Сам он отправился ужинать к себе в малый тронный зал, а я погнал Тишку да Гришку к Иван Палычу. Надо же было накормить бойцов после долгой дороги.

Пока эти обжоры набивали свои бездонные утробы, я всю Канцелярию истоптал, в нетерпении расхаживая вдоль длинного стола, только на минутку и присел, чтобы попробовать, как у Иван Палыча сегодня получилось его фирменное рагу. Хорошо получилось, как всегда. Правда, пироги с визигой и сырокопчёный окорок мне больше понравились, уж и не знаю, почему.

Наконец, еда закончилась и мои разведчики приступили к докладу. Верите? Угу. Эх, не хватает мне жёсткости Кошея! Не вырастил я пока в себе начальственного злодея. Поэтому мне пришлось присоединиться к коллективу за столом и страдальчески наблюдать, как вокруг пыхтящего самовара возникают тарелки с ватрушками, оладки, блины, бублики, булочки и прочие плюшки. С мёдом, вареньем и сгущенкой, разумеется. Потом пришлось ждать, пока первые три кружки чая на каждого не будут выпиты и заедены для гармонии печивом.

– Ну, давайте уже, рассказывайте! – не выдержал я, отодвигая от себя миску с блинами, нарушая дружное причмокивание и прихлёбывание.

– Всё в порядке, Фёдор Васильевич, – коротко отрапортовал Калымдай. – Сейчас с оладиками закончим и всё расскажем.

Обжоры!

Ладно, пардон, это я так, чтобы вы понимали, что у меня тут жизнь тоже не мёд и даже не сгущёнка.

Наконец, самовар был отодвинут на край стола, а на освободившееся пространство Михалыч стал выкладывать из своего безразмерного кошелька на пояс, жёлтые плотные листы, сложенные в несколько раз, да еще и два рулона.

– Карты, – пояснил он и покачал головой. – Ох и намаялись мы, внучек, добывая их... И упрашивать пришлось и деньги немалые выложить...

Аристофан вдруг тихо хихикнул и уткнулся пяточком в кружку, пряча от меня глаза.

Ну, ясно, намаялись они. Хорошо если лавку не подпалили да продавца в живых оставили. Ладно, потом нагоняй сделаю.

Карты были красивые. Тут тебе и деревья кучками, лес, надо понимать, и горы нарисованы, и ленточки рек есть, даже дороги указаны. Лепота. Только непонятно ничего. Да еще карты эти явно отличались друг от друга, а у двух юг и север были поменяны местами. Эх, средневековье, геоспутников на вас нет!

– Так, я сейчас отсканирую карты да сведу в одну, а вы рассказывайте, пока я делом заниматься буду, – скомандовал я и махнул Дизелю, чтобы запускал генератор.

Листы были большие, а сканер у меня самый обычный, А4 формата, поэтому пришлось сканировать по кускам, а потом еще и сводить эти кусочки в Фотошопе в единое целое. А распечатка целой карты, представляете? Общая карта получилась размером почти с наш стол, а он совсем даже не маленький, а принтеры у меня тоже А4 формата. Хорошо, программа сама умеет разрезать карту на блоки и выводить кусками на печать. Только потом, всё равно склеивать пришлось эти листики в единое целое. Зато достаточно было времени, чтобы выслушать моих товарищей.

– Мы, Фёдор Васильевич, – первым начал доклад Калымдай, – с Горынычем как могли далеко залетели, большой круг сделали, по пути высаживая ребят незаметно около городов. Визуально всё то же: города небольшие, обычно пять-десять тысяч жителей, есть и крупнее. Дорогами связаны между собой и дороги, доложу вам, вполне приличные. Деревушек много, но тоже небольшие. Поля, леса, реки. К горам не полетели – далеко.

– А ребята, что твои говорят? – спросил я, укладывая очередной лист в сканер.

– По деревьям лазутчиков засылать не стали, только в города. Парни докладывают, что местный народ от нашего мало чем отличается. Одеваются так же, пьют и едят то же. Дерутся, шутят, всё как обычно. Разговаривают немного по-другому, но совсем небольшие отличия, не существенно. Если и обложат кого в несколько этажей по своему, то смысл всё равно понятен.

– Деда, а у тебя что? – через плечо оглянулся я.

– Да что, внучек? Всё точно так же, как наш полковник обсказал. В город мы с Аристофаном зашли через ворота, а на них стража, ажно цельных четыре бойца стоят с бердышами и саблями. Токма сабли у них, внучек, поширше наших будут да потяжелей. Почти мечи, можно

сказать. Из огнестрелов только одна пищаль здоровенная на четверых да и та в сторонке к забору прислонённая стояла.

– А город как огорожен?

– Стена не каменная, из брёвен, но брёвна крепкие, внучек, дубовые, да высоко-о-okie... Хрен с разбегу перескочишь. Да и не с разбегу тоже. Поверху там настил особый, так по нему военный люд неспешно так и прогуливается. Пушки всего четыре штуки на весь город, да и те небольшие.

– А от кого сторожатся, деда? Вызнали?

– Ну а то! – хмыкнул дед. – Тебе прям шаз всё обсказать или вместе с царём-батюшкой послушаешь, чтобы два раза язык старому человеку не чесать?

– Потерплю, – хмыкнул я. – А в целом как?

– Хорошо в целом, Федь, – хмыкнул в ответ дед. – Приживёмся, не волнуйся.

Все карты я наложил друг на друга и города в основном совпали, как и реки с лесами и горами, но только крупные. А вот с небольшими городами и прочими деталями рельефа, возникла путаница, но это не страшно, разберёмся. Названия городов тоже отличались, например, на одной карте ближайший к нам крупный город назывался Полесок, на другой – Калиново, на третьей – Вырвидуб, а на четвёртой так вообще – Никифоров. Путаница, конечно, но не беда. Одна карта была типа всемирной. Европа с основными городами-столицами практически от нашей не отличалась. Те же Парижи с Берлинами да Лондонами. Была показана северная часть Африки и большой кусок Азии с Китаем и Индией. Японию я не нашёл, наверное, составители до неё не добрались, а вот обе Америки были. Но карта показывала только берег за Атлантическим океаном да несколько островов, в которых я и Кубу-то угадать не смог. Да и сама линия берега не очень походила на нашу, возможно, из-за неточных данных. А может и другой контур у этой земли был. Назывались Америки просто – Западная Земля, то есть – западная, надо полагать. Ну и фиг с ней, нам-то какая разница? Хотя, можно надеяться, что кофе, табак и прочие радости оттуда уже возьят.

К приходу Кощей в Канцелярию, я в основном уже разобрался с местной географией, в смысле с физической, а вот с экономической и политической пока всё было туманно, как в Лондоне осенним утром. Нет, не был ещё. Но много читал.

Только первым к нам зашёл дворецкий и, кивнув моим коллегам, произнёс:

– Прощайтесь, господа со своим начальником. Государь зело сердиться изволят.

Михалыч тут же схватил поднос, на который поставил большой пузатый бокал до верха наполненный коньяком, а мои товарищи сгрудились рядом, изображая сцену из известной цыганской оратории «К нам приехал, к нам приехал...», я же благоразумно спрятался за широкой спиной Калымдая. Спина у него широкая, это верно, вот только рост небольшой, поэтому пришлось опуститься на корточки.

– Зарублю, – спокойно сказал царь-батюшка, входя в Канцелярию.

– Выпей сначала, Кощейюшка, – протянул ему поднос Михалыч, – а потом уж и руби её, правду-матку!

Не, не зарубил, не переживайте, даже подзатыльник не отвесил. Проглотил коньяк, поспеел сурово носом и махнул рукой:

– Докладывайте, что вы там такого вызнали, из-за чего меня, могучего и озабочен... хм-м-м... всего в заботах, говорю, от дел великих оторвать посмели?

Карты Кощей проглядел быстро, мельком, поводил по склеенным в одно большое полотно листам пальцем, хмыкнул и кивнул деду:

– Рассказывай, Михалыч.

– Коротко, батюшка – всё хорошо, – начал дед. – Народ тут зажиточный, купцы торговлю не только по Руси наладили, но и в другие державы тропинки пробили, до самых Африк добрались и заморских закатных земель...

Мы с Гюнтером переглянулись – будут нам и сигары и кофе с какао!

– Мастеровые в городах дела свои устроили, кое-где даже в целые кварталы объединились, – продолжал дед. – Попов в городах мало почему-то, две-три церквушки на город и всё.

– Это хорошо, – потёр руки Кошей, – меньше влезать в дела наши будут.

– Истинно, батюшка.

– А что с лихим людом, имеется такой?

– А как же, Кощеюшка, – хмыкнул дед. – Раз купцы да другие богатеи есть, должен же их кто-то грабить? Только дикий тут народец, как есть папуасы необразованные.

– Ну-ка, ну-ка, – оживился Кошей, – отсюда поподробнее давай.

– Чайку, батюшка? Вот медочек с акации, духмяный, просто сил нет, а вот варенье малиновое, сам Иван Палыч малинку из Тмутаракани заказывали и денно и ночью варили, чтобы тебе, Кощеюшка угодить. А вот и сгущёночка Федькина, ну про неё ты и сам знаешь, небось Гюнтер твой тебе её каждый день по полведра в кабинет тайком таскает...

– Михалыч! Ты чего несёшь?! – вытаращил на деда глаза Кошей.

– Я?! – удивился дед. – Енто Гюнтер твой несёт вёдрами...

– Михалыч! Дальше докладывай! Что ты там про лихих людишек говорить начал, пока в гастрономический маразм тебя не засосало?

– Коньяку, значит, – понятиливо кивнул дед и подмигнул бесенятам. Те торжественно вручили деду бутылку и он не менее торжественно наполнил бокал. – Угощайся, батюшка, не побрезгуй.

– Михалыч... – Кошей заглотнул коньяк и устало уставился на деда.

– Слушай, батюшка, – сжалился наконец-то Михалыч. – Разбойнички тут имеются самых разных мастей, как же без них? Только, как я и обсказал, дикие они, совсем ни разу не организованные. Только и могут, что кодлой по кабакам сидеть, да делами своими бахвалиться, а даже такого понятия как «общак» не понимают. Старших над ними нет, вольница и бардак, ежели по-хранцузски сказать.

– Я вас умоляю, дедушка Михалыч, – хихикнула вдруг Маша, – где вы тут благородный французский язык увидели среди дикарских тюркских наречий?

– Вумная, да? – насупился вдруг дед. – Очки тебе подарить для большего вхождения в образ?

– Отставить этимологию, – оборвал спорщиков Кошей. – Разливай, Михалыч и дальше рассказывай. А ты, ма шер Марселина, потерпи уж со своими поправками да восхвалениями высокой европейской культуры.

Михалыч налил, Маша фыркнула и надула губки, а мы присоединились к царю-батюшке в распитии коньяка. Хоть и не хотелось, но не выставлять же Кошея эдаким алкоголиком-одиночкой? Не гоже царю в одно рыло наливать, пришлось вместе с ним выпить. А Варя потом ругать меня будет, а я виноват, что ли? Я же не для удовольствия пью, а только ради поддержания престижа царя-батюшки. Государственное дело, понимать надо.

– Так что, Михалыч, – Кошей пощёлкал пальцами над мисками, выбирая закуску, ухватил оладик и отправил его в рот, – справишься с этой братией?

– Быстро не получится, Кощеюшка, – вздохнул дед. – Сам понимаешь, какие масштабы тут да сколько людишек надо под твою руку подвести.

– Поспешать надобно, Михалыч, – заявил Кошей. – Тебе ли не знать на ком наша власть в первую очередь держится. Посему бери ребят полковника в своё безраздельное подчинение да бесов не стесняйся привлекать и действуй тихо, но быстро.

– Завтра же и начнём, – заверил Кошея дед.

– Ладно, – кивнул Кошей, – а что тут с властями? Кто правит на Руси?

– Бардак, Государь, – сказал Калымдай, покосившись на Машу. – Сплошные князья, куда ни плюнь. Над всеми верх держит некий Великий князь Радислав. Но тоже... – полковник махнул рукой, – кто-то ему подчинился, кто-то просто вид делает, а сам силы копит.

– Всё как всегда, – кивнул Кошей.

– Сидит он в своём стольном граде Путятич, – продолжил Калымдай. – Это от нас на северо-запад будет. Говорят, зело жаден, хитёр, власть любит до умопомрачения. Сынков распихал по соседним городам княжить, окружил свой Путятич верными землями.

– Ишо жинка у него померла недавно, – вставил дед, – так он заново надумал жениться да непременно что б на европейской принцессе. Видать, для понтов великих да опять же с европами задружиться.

– И что, хорошо правит, в мире живёт государство? – недоверчиво прищурился Кошей.

– Да куда там, государь, – хмыкнул Калымдай. – На севере Старградский князь Юрий сам на запад смотрит, да с Ливонским орденом шашни водит, а Радиславу чуть ли не в открытую фиги крутит. А на юге еще один князь вольный – Ставрос, в своём Кристополе правит. Так этот больше на Византию поглядывает, да с персами сильную торговлю ведёт. Ему этот Радислав и даром не сдался.

– Славно, – царь-батюшка с силой потёр ладонями, аж искры из них посыпались. – Хорошие новости, молодцы, Канцелярия. Значит, междоусобицу и тут никто не отменял... Это нам только на руку. А внешние враги? Неужто никто не лезет на такие земли богатые?

– Как не лезет, батюшка? – всплеснул руками Михалыч. – Да каждой собаке иноземной свой кус урвать хочется!

– Внешнеполитическая ситуация, Государь, – пояснил Калымдай, – весьма схожа с нашей. Запад постоянно крестовые набеги устраивает, но это по северным землям. Посередке, как обычно, ляхи воду мутят и из стороны в сторону кидаются, союзников меняют. То с крымчаками набег... то есть, войну нам объявляют, то с австрийским королём объединятся. Но суть одна – грабёж.

– Знакомо, – кивнул царь-батюшка.

– С востока и юга тоже привычно кочевники, степняки прут. Только если у нас мы их на Волге сдерживали, то сейчас они разбойничают совсем без опаски. Хорошо, объединиться не надумали, а то бы плохо этим землям пришлось бы.

– Будем думать, – кивнул Кошей. – Показывайте карты.

С картами я уже более-менее разобрался, пока возился с ними на компьютере, поэтому не стал влезать в эти научно-агрессивные споры, а хлебнув еще пятьдесят грамм за здоровье царя-батюшки, попросил Гюнтера организовать нам бутерброды от Иван Палыча и выделил ему в помощь Тишку и Гришку. Как Гюнтер не отбивался от таких помощничков, но я всё-таки настоял на своём, мысленно хихикая. Совсем уж бесенята у нас застоялись, пусть развлекутся немного.

Через полчаса в Канцелярии мало что изменилось. Генеральный штаб увлеченно сгрудился над картами, обсуждая какие-то скучные планы, я же успел еще пару раз выпить за здоровье Кошей и теперь задумался над третьей рюмкой, прикидывая, чем бы именно гармонично закусить коньяк. Икру что красную, что черную я уже употребил и душа теперь просила простой, народной пищи и я в нелёгких раздумьях водил рукой над бутербродами с ветчиной и осетриной, никак не решаясь сделать выбор. Вопрос решился просто и гениально, как обычно у меня бывает. Я налил еще одну рюмку и по очереди закусил коньяк и мясом и рыбкой.

Потом я предлагал Маше выпить Аристофанового самогона со мной на брудершафт и сильно обижался, когда она брезгливо морщила носик и опустив его в фужер с Каберне, бормотала что-то по-французски. Потом я хотел научить Тишку и Гришку играть в футбол, но в поисках замены мяча они куда-то умотали и я снова стал в позу обиженного и всеми угнетаемого и чтобы хоть как-то поднять имидж, полез с советами к нашим милитаристам. Вот,

скажите, что плохого в том, чтобы обмануть врага и хитрым маневром атаковать его с той стороны, откуда он и не ждёт удара?

– Захватываем в пять... пять, говорю, минут Египет вместе с ихними пирамидами, – втолковывал я отсталому и неграмотному Кощею, – и с юга верхом на слонах и носорогах, переплываем Среднемирное... Средиземновсемирное... хм-м-м... Средиземное море, говорю, и атакуем Европу снизу! С юга, то есть, если кто карту не помнит. И так и прём на этих грозных парнокопытных... не парнокопытных? Ой, да какая разница?! Грозные же! Так и прём на них прямо до Англии и окрестностей и всё. Чего тут еще думать? Пошли войска подымать.

Подняли меня. Прямо под белы рученьки с поклонами и всяческим уважением вытащили из Канцелярии и доставили в нашу с Варей квартиру. Ой, да и пожалуйста. Уж вы без меня нарешаете, умники какие! Я хихикнул, а потом пригорюнился. Никто меня дома не встречал, рюмку водки с куском хлеба на подносе не подал.

– Жена! – заорал я, садясь за стол и грозно ударяя по столешнице кулаком. – Больно, блин! Жена!

Варя не появилась, появился Лиховид, но я прогнал его – что это ещё за намёки?! Гюнтера нам мало?!

Я, обиженный на весь мир, так и заснул за столом, бормоча что-то о Домострое и «Науке побеждать» генералиссимуса Суворова.

Глава третья.

*На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел.*

А.С. Пушкин

Утро на удивление выдалось вполне неплохим и спокойным. Даже с одеждой возиться не пришлось, просто вскочил из-за стола от Вариного подзатыльника и бодро зашагал в ванную. А когда вернулся, меня уже ждал горячий, сытный завтрак и что особенно порадовало – чай, которого я выдул, наверное, с полсамовара.

Варя, конечно, ворчала по свойственной женщинам привычке, но услышав мой рассказ о том, как царь-батюшка, обзавидовавшись моему таланту полководца, велел предателям Михалычу и Калымдаю крепко держать меня, пока Маша открывала мне рот, а Аристофан вливал в него свой отвратительный самогон (тут меня очень натурально передёрнуло). Варя успокоилась, погладила меня по волосам и пообещала лично разобраться с моими обидчиками, начиная с Кошея. Я еле-еле успокоил её, заверив, что сам разберусь со своими мужскими делами, а ей надлежит дома сидеть и щи варить. Получив на прощание подзатыльник и поцелуй, я отправился на работу.

В Канцелярии сегодня было тихо и пусто. Маша сидела на диванчике с книгой в руках, обложившись пирожками для души и бесенятами для уюта и только хмыкнула, косо взглянув на меня, когда я вошёл.

Дизель скучал на стульчике возле генераторной, но тут же радостно вскочил при виде меня, но я отмахнулся – не до компьютера сейчас.

– Ну и где все? – грозно спросил я, уперев руки в боки. Начальник я или пьянчуга какой подзаборный?

Дизель вздохнул, бесенята во сне заёрзали, а Маша, погладив их между рожками, фыркнула:

– Работают все, мсье Теодор, делами занимаются.

– Ага, я вижу, – я покосился на быстро пустеющую миску с пирожками. – И всё-таки?

Маша вздохнула, заложила пальчиком страницу в книге и устало посмотрела на меня:

– Мсье полковник с дедушкой Михалычем по приказу монсеньора Кошея отправились на задание. Аристофан со своими мальчиками к ним в помощь приставлен. Я осталась на базе в качестве резерва. Дизель ждёт, когда вы поработать надумаете, Тиша и Гриша отдыхают после завтрака. Что-нибудь ещё?

– Хм-м-м... Ладно, работайте, – я прошёлся по кабинету. – А Кошей меня не спрашивал?

Маша ответить не успела – в Канцелярию зашёл Гюнтер.

– Его Величество желает видеть господина Статс-секретаря через пять минут у ворот нашего замка.

– О, блин... – простонал я. – Ну чего он там ещё удумал?

– Сходить, узнать? – фыркнул дворецкий, но всё же смилоствивился: – Государь изволит променад на Горыныче устроить и милостиво приказывает вам немедля отправляться с ним. А не то... сами знаете.

– Знаю-знаю, – проворчал я. – Маша! Остаёшься тут. Бесенят не выпускать, а то опять натворят делов – Михалыч оладиков нам больше делать не будет. Дизелю бархоткой надраить череп до блеска. Вернись – проверю.

Маша даже не обратила на приказ внимания, снова увлечшись рыцарским романом и пирожками. Ну вот как с ними работать?! Никакого уважения к начальству...

Царь-батюшка задумчиво стоял у ворот на крохотной лужайке и смотрел куда-то ввысь. Я деликатно кашлянул и вежливо поздоровавшись (я же не враг себе), спросил:

– Опять что-то не так, Ваше Величество?

– Всё не так, Фёдор, – вздохнул он. – Место тут плохое, колдунство слабое, растительное, амплитуда силы скалярными векторами вместо синуса косинусы выписывает, да еще...

– Я понял, Государь, – поспешно прервал я его. – Хреново вам тут, да?

– Некомфортно, – покосился на меня Кошей. – Надо другое место для резиденции искать.

– А как же Лысая гора? – поразился я. – Ведь всем известно, что именно под ней вы и обитаете.

– Где она эта гора? – фыркнул Кошей. – Покажь мне её. Ты, Федька начинай уже думать в соответствии с местными реалиями. Тут пока не то что о Лысой горе, но и обо мне, Великом и Ужасном, слухом не слыхивали, понятно?

– Ага, Ваше Величество, – вздохнул я. – И что теперь?

– А теперь, нам надо имя моё на все земли прославить да делом эту славу подкрепить. Чем, кстати, вся твоя Канцелярия сейчас и занимается. Вся, кроме тебя. И зачем я тебя держу, Федька?

– Не выгоняйте меня, царь-батюшка, – хихикнул я, – я вам ещё пригожусь!

– Пригодишься, – кивнул царь-батюшка, – на суп с фрикадельками.

– Я тощий... – начал было я, но наш гастрономический спор прервал Горыныч, вырубивая из-за полузасыпанной землёй стены дворца, гулко топая и сминая по пути чахлые деревца.

– Откушали, – пробасила правая голова, – благодарствую.

– Готовы на смертельные подвиги за ради царя и Отечества, – пропищала левая.

– Здорово, Федь, – кивнула мне средняя.

– Полетели, – скомандовал Кошей. – Гюнтер! С нами поедешь.

Летали мы долго, часов пять не меньше. Я уже и заскучать успел, и подремать, уткнувшись носом в костлявую спину царя-батюшки. Даже один раз остановку на обед сделали. Горыныч утащил оторвавшуюся от стада корову и с аппетитом умял несчастную бурёнку на ближайшей полянке. И снова в полёт. Лес, поле, лес, река, поле. Иногда мелькали деревеньки, небольшие городки и снова лес, поле, река. Скукота. Вот зачем я тут нужен? Работал бы сейчас у себя в Канцелярии, в поте лица раскладывал бы пасьянс на компьютере, воспитывал коллектив, тщательно следя, чтобы без меня пирожки не ели. Я сглотнул. Ага, покушать бы не помешало, но я бурёнок а ля натюрель, как сказала бы Маша, не кушаю. И Михалыч с утра умотал, а он бы точно догадался сунуть узелок с едой бедному Феденьке, эх, жизнь...

Мои страдания прервал Кошей, вдруг резко выпрямившись на спине Горыныча.

– Стой! – проорал он. – Стой, животное!

– Сам ты... – начала левая голова, но её поспешно прервала правая:

– Стою, батюшка. Чего изволишь?

Горыныч завис в воздухе, медленно взмахивая огромными крыльями, а я завертел головой, пытаясь угадать, чего же такого интересного Кошей тут увидел. Всё тот же лес, резко обрывающийся, переходя в поле, а вдалеке речка. Нет, скорее – целая река. Ну и? Мы таких сегодня уже тыщу мильтёнов видели.

– Вот туда опускайся, Горыныч, – Кошей ткнул пальцем вниз. – Видишь, холм там? Туда давай.

Пока я сполз с Горыныча, попрыгал, поприседал, разминая затёкшие ноги, царь-батюшка уже успел быстрой походкой, с развивающимися вокруг костлявых ног полами его длинного чёрного плаща, отмотать от нас на сотню шагов по направлению к тому самому холмику. Холмик был странный. Совсем невысокий, не Эльбрус и даже не могильный курган древне-монгольского завоевателя из высоких чинов, но зато длинный и широкий. Эдакая возвышенность с

плоской ровной верхушкой, размером с пару-тройку футбольных полей. А может, и побольше, не мерял, врать не буду.

Мы с Гюнтером бросились вдогонку, а натруженный Горыныч завалился подремать на травке.

– Ваше Величество... Государь... – пропыхтели мы в один голос с дворецким, едва не откнувшись в спину резко остановившегося у самого холма Кошей.

– Стоять тут, – он поднял предупреждающе руку, даже не обернувшись к нам. Ну а где вы видели вежливых, деликатных начальников? – Ждать. За мной не ходить.

И царь-батюшка полез на холм, а мы с Гюнтером отошли немного в сторону, чтобы понаблюдать, что же там такого интересного нашёл Кошей? Ну и опять же, а вдруг не удержится на крутом подъёме да вниз покатится прямо на нас? Нет, обошлось. Кошей резво, будто по ровному полю, зашагал наверх по склону, лишь слегка нагнувшись и вскоре исчез, поднявшись на самый верх. Мы поспешно отбежали в сторону и, переглянувшись и пожав плечами, стали следить за самым главным, но пока еще никому тут неизвестным злодеем.

Кошей не стал далеко отходить от края, а остановившись, снова раскинул в стороны руки, как недавно около дворца и принялся, медленно вращаясь на одном месте, сканировать обстановку. Когда он поворачивался к нам, то было видно, что глаза его закрыты, а лицо выражало прямо-таки буддистское слияние с Вселенной, отрешённость от мира и полное безразличие к чувствам заскучавших внизу передовых работников нелёгкого разбойничьего бизнеса.

– В картишки? – повернул я голову к Гюнтеру.

– Потерпим, – вздохнул он. – Увидит Государь, чем мы тут занимаемся, осерчает безмерно. Лучше постарайтесь сделать умное лицо, Фёдор Васильевич и придать ему хоть какой-нибудь осмысленный вид.

– Михалычу пожалуюсь. Не видать тебе больше ни сгущенки, ни оладиков.

– Дружеская шутка, – поспешил сгладить ситуацию Гюнтер. – Хотите, поцелую?

Я даже отпрыгнул в сторону от неожиданности, но заметив ехидный взгляд дворецкого, только вздохнул и показал ему кулак.

– Можете и отшлёпать меня, если это будет вам приятно, – не переставал хихикать он.

– Да тьфу на тебя, Гюнтер! – возмутился я. – Чего это тебя прорвало на все эти твои извращения?

– Скучно Государя ждать, – вздохнул дворецкий.

– Это, да, – согласился я. – Только лучше поскучаем, пока возможность есть, чувствую, скоро нам...

– Федька! Гюнтер! – перебил меня громкий голос царя-батюшки. – Дуйте сюда живо!

– Вот я именно об этом, – вздохнул я и взбежал на гору.

Ну, не то что бы взбежал, местами даже на четвереньках карабкаться пришлось, но добрался я до Кошей раньше Гюнтера. Работа у меня такая – быть впереди во всём.

– Фух... Ну, что вы тут нашли такого интересного, у-ф-ф... Ваше Величество?

– Меньше на блины со сгущённой налегать надо, чтобы отдышкой не страдать, – фыркнул, вскарабкавшийся к нам Гюнтер, – а работать, наоборот, побольше. Правда же, Государь?

– Аристофановым бесам на поругание отдам! – шепнул я уголком губ, не сводя преданного взгляда с царя-батюшки.

– Ах, вы всё только обещаете, – тихо и томно вздохнул Гюнтер.

– Здесь! – громко сказал Кошей, а я даже вздрогнул от неожиданности. – Здесь дворец поставлю!

– Ну что вы так кричите, Ваше Величество? Здесь, так здесь... А почему?

Кошей удивленно взглянул на меня, а потом хмыкнул:

– Ах, да, ты же не чуешь. Место тут, Федя, колдунством древним просто пропитанно. Уж и не знаю, кто тут жил раньше, да и знать не хочу, но силы был колдун немереной! Каждая травинка, каждый камушек в себя силу впитали. Здесь и мне жить.

– А нам – строить, – вздохнул я. – Как скажете, Ваше Величество. Фундамент рыть будем или ну его? Сразу дворцовые стены возводить начнём? А вы чертежи строительства уже сделали? И, кстати, опять под землю зарываться будем или гордо надо всеми реять, как флаги над Кремлём?

– Над каким кремлём? – удивился Кошей. – Затарахтел, балаболка... Но мыслишь ты верно, Фёдор, хотя опять поперёд меня-батюшки, лезешь, всё свою грамотность напоказ выставить хочешь, царя унизить тем самым норовишь.

– Казнить на закате, – предложил Гюнтер. – С особой жестокостью, дабы другим неповадно было.

– Дело говоришь, – кивнул царь-батюшка. – Только чуть позже. Вот новоселье справим, тогда и казним. Сразу двойной праздник устроим.

– Я вас тоже люблю, – проворчал я. – И всё же, Ваше Величество, расскажите, как вы себе это представляете – новый дворец отстроить и надо понимать, в кратчайшие сроки? А со старым что? Пусть в качестве охотничьего домика остаётся? Будем на выходные туда выезжать, чай гонять, ностальгировать по прошедшим денёчкам? Можно и без жён, чисто мужской компанией.

– Интересная мысль, – оживился Гюнтер. – Хотя, наш Государь и так без всех этих жён прекрасно обходится.

– А, кстати, а почему вы не женаты, Ваше Величество? – заинтересовался и я. – Вроде положено каждому приличному царю царицу иметь... В смысле, женатым быть.

– Кем это положено?! – возмутился дворецкий. – А вот покажите мне, уважаемый Фёдор Васильевич, тот свод правил, в котором такой бред написан?

– Ты ещё ссылку на Википедию у меня затребууй! – огрызнулся я. – Да любому разумному...

– Цыц! – заорал царь-батюшка. – Вы о чём, вредители, речь ведёте?!

– Он – о женитьбе, – я ткнул пальцем в Гюнтера, – а я – о ваших гениальных планах.

– Ну, Федька... – успокаиваясь, вздохнул Кошей. – Вот наградили же боги работниками...

– Так других-то нет, Государь, – развёл руками Гюнтер.

– Это, да, – поддержал я дворецкого. – Придётся вам с нами страдать... Ну, рассказывайте, Ваше Величество, интересно же.

– Ну-у-у... – царь-батюшка оглянулся и махнул в сторону рукой. – Вот там сам дворец и поставлю, а перед ним площадь для военных парадов и восхваления меня, любимого. Вот оттуда и доседова. А вон там лестницу вниз из чёрного мрамора положу, чтобы спуск удобный был...

– И подъём, – вставил я.

– А сверху, по бокам ступеней, непременно надо статуи поставить, – загорелся Гюнтер.

– Горгульи, – предложил я. – Или адских демонов вот с такими рогами и зубами!

– Вообще-то я про Аполлона и Диониса думал, с такими, знаете ли, рельефными мышцами, во всём своём обнажённом изяществе, – томно вздохнул дворецкий, – но тут вы правы, Фёдор Васильевич. Хоть когда-то умную мысль сказали. Государю надлежит ужас на подданных наводить, сразу и издалека.

– Скелетов по пять штук с каждой стороны поставим на первое время, – отмахнулся от наших идей Кошей, – а там видно будет. Сейчас не это главное.

– Во-во, – поддержал его я. – Сейчас нам надо думать, как дворец построить, да, Ваше Величество? И из чего. И какими силами. И на какие средства. Агриппина Падловна живьём вас съест, Государь за такие траты.

– Нет, – рассеяно откликнулся Кошей.

– В смысле? – удивился я. – Не надо дворец строить или не съест? Оптимист вы...

– А чем тебе мой дворец не нравится, Федька? Али живётся тебе в нём худо, али кормят помоями?

– Государь хочет сказать, – поспешно влез Гюнтер, догадавшись о планах Кошей, – что не надо ресурсов никаких понапрасну изводить. Просто Государь наш перенесёт дворец сюда, вот и всё. Чего тут непонятного? Удивляюсь я вам, Фёдор Васильевич...

– Ага, – кивнул Кошей, – и перенесу.

– Весь дворец?! – поразился я.

– Ну, если Государь на небеса дворец отправить смог, – фыркнул Гюнтер, – то чего ему, великому и могущественному нашему, стоит на пару вёрст всего здание передвинуть?

– Восемьсот вёрст, – поправил Кошей, – но в целом верно, не в расстоянии тут дело.

– А, ну да, – смущённо полез я пятернёй в затылок. – Всё я никак масштабы вашего могущества своим скудным умом постичь не могу. Раз уж на тысячу вёрст вертикально поднялись, то горизонтально восемьсот, это же плёвое дело. Где, говорите, ставить дворец думаете? Мне отойти в сторонку, чтобы не зашибло ненароком?

– Не сейчас, – отрезал Кошей. – Не торопись, Статс-секретарь. Место я нашёл, теперь продумать детали надо, подготовиться, а потом уж и за дело браться.

– Золотые слова, Государь, – воскликнул дворецкий. – Некоторым думать сложно, вот они сразу и кидаются головой в омут... Да-да, это я про вашу Канцелярию, Фёдор Васильевич! И не морщите лобик свой узкий и глазки мутные от постоянного безделья и безудержного пьянства не отводите, сами же знаете, что я прав!

– Хватит, – оборвал Кошей. – Летим домой, обмозгуем всё, заодно послушаем, каких там славных дел наши бойцы сегодня натворили.

И вовсе ничего они не натворили. Это Кошей у нас просто грубый, вот вечно и наезжает на своих работников, а на самом деле мои коллеги и, скромно замечу – непосредственные мои подчинённые, потрудились славно на благо государства в целом и Кошей лично.

– Дикари они тут, – рассказывал дед, когда мы снова собрались за большим столом в Канцелярии. – Не поверишь, Кощеюшка, каждый сам по себе на дело ходит, старшего над собой не имеет, копейку на общее дело не отдаёт.

– Поверю, поверю, – проворчал царь-батюшка, – ты дело-то говори.

– Пробежались мы с бойцами по самым злачным кабакам, по малинам местным, да потолковали с ребятишками местными и прямо тебе скажу, Кощеюшка...

– Да понял я, понял, – нетерпеливо прервал его Кошей, – дикие они. Прямо говори, что толком сделано.

– Прямо – в лоб бить удобно, – проворчал дед. – Назначили мы им встречу через два дня. Велели собрать всех людей знатных, авторитетных али просто выборных от каждой отрасли нашей греховной. По соседним городкам да сёлам велели гонцов заслать, чтобы оттедова тоже людишки прибыли. Так что, через пару дней обратно в ентот ближний к нам Никифоров... или Калиново, бес их разберёт... В общем, через два дня отправимся шорох там наводить, а оттедова сразу в Путятич рванём, местному князю Радиславу в ножки поклонимся, – Михалыч хихикнул. – А потом уже и дальше двинемся.

– Дело, – кивнул Кошей. – Утверждаю. Спокойно прошло?

– Дедушка в натуре самолично только четверых конкретно и зарезал, – доложил Аристофан, – а мы чисто на подхвате были. Так, того пырнули, этого пихнули, а в целом, батюшка, не переживай, без базара всё ништяк.

– Стандартно всё, Государь, – кивнул Калымдай, – дело привычное, справимся.

– Хорошо, – Кощей кивнул. – Молодцы. Хотя, рано ещё вас хвалить, но всё же...

– Да, с похвалой и почётными грамотами у нас напряжёнка, как обычно, – взгрустнул я. – Вот казнить или сортиры драить, это запросто.

– С Михалычем на дело отправишься, – ткнул в мою сторону пальцем царь-батюшка.

– Да я и так собирался, – пожал я плечами. – Надо же кому-то общее руководство осуществлять.

Я и правда, думал прогуляться с дедом. Интересно же, да и просто любопытно на местные города и народ поглазеть. А уж как Михалыч дела наши обстряпывает... На такое мероприятие можно билеты продавать или геройский сериал снимать по мотивам.

– Горыныча надо на усиленное питание перевести, – посоветовал я. – Это же ему целыми днями туда-сюда мотаться приходится.

– Уже нет, – Михалыч налил мне очередную кружку чая. – Мы сегодня, внучек, без Змея нашего обошлись. Хотя, подкормить животинку на всякий случай не помешает, верно мыслишь, Статс-секретарь. Ум у тебя, Федька, ну просто государственный!

– Это как без Горыныча? – удивился я. – Аристофан своими подземными ходами подбросил?

– Ни фига, босс, – вздохнул Аристофан, – не получается у нас тут под землёй шастать, конкретно. Занырнём, блин, а дальше куда двигаться – не понять. А наугад реально нельзя, босс, ещё занесёт в ад или еще куда подальше... Эти... как их? Ориентиры потеряны, во.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.